

— 87 —

ХЕРСОНСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1879.

№ 3.   Годъ двадцатый.   1 Февраля.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

по случаю совершившаюся бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анастасіи Михайловны съ Ею Королевскимъ Высочествомъ Наслѣднымъ Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ Францемъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Сего 12-го января, съ согласія Нашего и любезнѣйшихъ: Брата Нашего, Великаго Князя Михаила Николаевича и невѣстки Нашей, Великой Княгини Ольги Феодоровны, совершено въ Придворномъ Соборѣ Зимняго Дворца, по уставамъ Нашей Православной Церкви, бракосочетаніе любезнѣйшей племянницы Нашей, Великой Княжны Анастасіи Михайловны съ Ею Королевскимъ Высочествомъ, Наслѣднымъ Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ Францемъ.

Моля Всевышняго Господа о ниспосланіи на новобрачныхъ Божественной благодати, Мы вполне увѣрены, что всѣ

вѣрноподанные Наши и въ своихъ сердцахъ вознесутъ моленія сіи ко Всеблагому Богу Вседержителю.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 12-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, царствованія же Нашего въ двадцать четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Съ приложеніемъ Высочайшаго манифеста о совершившемся бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Анастасіи Михайловны съ Ею Королевскимъ Высочествомъ, Наслѣднымъ Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ-Францемъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества манифеста, состоявшагося въ 12 день января сего года, о совершившемся бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Анастасіи Михайловны съ Ею Королевскимъ Высочествомъ, Наслѣднымъ Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ-Францемъ. *Приказали:* О всерадостномъ торжествѣ благополучно совершившагося бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Анастасіи Михайловны съ Ею Королевскимъ Высочествомъ, Наслѣднымъ Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ-Францемъ, объявивъ указами Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторамъ, синодальнымъ членамъ и прочимъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ, а также лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, предписать имъ: по предварительномъ

сношеніи съ гражданскими начальствами, прочтя во всѣхъ городскихъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый по полученіи сихъ указовъ, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же воскресный или праздничный день, Высочайшій манифестъ, предъ литургією, отпривить торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе съ коленнопреклоиеніемъ и трехдневнымъ звономъ (громъ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію); для сего препроводить, при посылаемыхъ указахъ, потребное количество экземпляровъ Высочайшаго манифеста. Для извѣстія же о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Января 15 дня 1879 года. № 1.

Отъ 3—13го ноября 1878 г. за № 1832, объ изданныхъ полковникомъ Острогорскимъ книгахъ для дѣтскаго чтенія, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушавши предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 267, съ отзывомъ объ изданныхъ полковникомъ Острогорскимъ книгахъ, подъ названіемъ: 1) «По бѣлу свѣту» (С.-Петербургъ 1876 г.), 2) «У рабочихъ людей» (С.-Петербургъ 1876 г.), 3) Въ «своемъ кругу» (С.-Петербургъ 1875 г.) и 4) «Дѣтскій Альманахъ» (С.-Петербургъ 1876 г.). Означенныя книги, составляющія часть предпринятаго Острогорскимъ изданія цѣлаго ряда книгъ для дѣтскаго чтенія, подъ общимъ наименованіемъ: «Наша бібліотека», Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки тѣхъ духовныхъ училищъ, въ которыхъ не получается из-

даваемый г. Острогорскимъ же журналъ: «Дѣтское Чтеніе», откуда перепечатаны вышеозначенныя книги. *Приказали:* заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и поставить о семъ въ извѣстность правленія духовныхъ училищъ чрезъ напечатаніе настоящаго опредѣленія въ «Церковномъ Вѣстникѣ», съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 267, объ издашыхъ полковникомъ Острогорскимъ книгахъ, подъ названіемъ «Наша библіотека»: 1) «По бѣлу свѣту» (С.-Петербургъ, 1876 года); 2) «У рабочихъ людей» (С.-Петербургъ, 1876 г.); 3) «Въ свѣдѣннхъ кругу» (С.-Петербургъ, 1875 г.) и 4) «Дѣтскій Альманахъ» (С.-Петербургъ, 1876 года).

Одна изъ изданныхъ г. Острогорскимъ книгъ, подъ общимъ названіемъ: «Наша библіотека», именно: книга «Среди природы» (С.-Петербургъ, 1874 года) уже одобрена Святѣйшимъ Синодомъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, «для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки тѣхъ духовныхъ училищъ, въ которыхъ не получается издаваемый г. Острогорскимъ журналъ: «Дѣтское Чтеніе», откуда перепечатана означенная книга (опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 9-го марта—25-го апрѣля 1878 г. за № 31). Нынѣ подлежатъ разсмотрѣнію еще четыре книги того же изданія («Наша библіотека»), а именно:

1) Книга: «По бѣлу свѣту». Эта книга заключаетъ въ себѣ 18 разсказовъ естественно-описательнаго характера. Каждый изъ разсказовъ знакомитъ читателей съ тѣмъ или другимъ явленіемъ природы; разказы не велики по объему, интересны по содержанію, удачны по обработкѣ; къ тексту приложены прекрасныя гравюры. Все изданіе очень опрят-

но, даже изящно. Въ 1-й статьѣ: «Караванъ въ степи» представлена картина путешествія по пустынь, причемъ особенно характерно и симпатично описанъ верблюдъ, справедливо называемый «кораблемъ пустыни»; въ рассказѣ представлены и тѣ опасности, какія путники встрѣчаютъ въ пустынь. Слѣдующая статья: «Жизнь въ оазисахъ» служитъ дополненіемъ къ первой. Въ рассказѣ излагается значеніе оазисовъ для пустыни, важность степныхъ колодцевъ и способъ ихъ устройства въ Африканскихъ пустыняхъ; жизнь въ оазисахъ изложена весьма наглядно. Статья «Пожаръ въ степи» картинно излагаетъ это поражающее явленіе, его причины и послѣдствія. Приведенный здѣсь рассказъ путешественника написанъ очень живо и производитъ сильное впечатлѣніе.

Въ ст. «Первобытные лѣса» читатели знакомятся съ роскошною растительностью тропическихъ лѣсовъ Америки, въ разныя времена года. Рассказъ очень хорошъ и интересенъ. Въ ст. «Американскіе поселенцы», въ формѣ простенькаго разсказа, передано основаніе и освобожденіе Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. «Водопадъ Ніагары», соотвѣтственно названію статьи, знакомитъ читателей съ величественнымъ явленіемъ одного изъ величайшихъ водопадовъ земнаго шара.

Предметомъ разсказа. «На голландскихъ плотинахъ» служитъ изложеніе той борьбы, которую цѣлые вѣка трудолюбивые голландцы ведутъ съ моремъ, защищая плотинами отъ его вторженія свою низменную родину. Изложеніе самыхъ работъ на плотинахъ и описаніе цеховъ рабочихъ сдѣлано весьма живо. Ст. «Альпійская горная область» переноситъ читателя въ жизнь горцевъ, со всею ея обстанов-

кою, занятіями, опасностями и трудовою жизнью населенія этой страны. Разсказъ очень хорошъ по изложенію, интересенъ по содержанию. Дополненіемъ къ предъидущему разсказу служатъ послѣдующіе: «Охота за сернами», представляющая эпизодъ изъ жизни альпійскихъ горцевъ-охотниковъ; «Снѣжныя вершины», съ описаніемъ вѣчныхъ снѣговъ, обваловъ въ горахъ; «Горныя ледники», съ описаніемъ глетчеровъ, ихъ движенія; наконецъ «Случай на ледникѣ» представляетъ разсказъ объ опасности, какой подвергался одинъ смѣлый путешественникъ, при путешествіи на альпійскіе ледники.

«Восхожденіе Соссюра на Монбланъ» составлено по Фигье и представляетъ описаніе посѣщенія этой горы ученымъ французомъ.

Въ ст. «Пещеры» находимъ описаніе происхожденія пещеръ, ихъ строенія и внутренняго вида (Лазоревый гротъ на островѣ Кипрѣ; гротъ крокодиловъ въ Египтѣ; Мамонтова пещера въ Америкѣ и др.). Въ ст. «Ледовитое море» представлена картина лдянаго моря и тѣхъ опасностей, которыя тамъ грозятъ мореплавателямъ.

Въ ст. «Пурга» описывается сибирская мятель. Наконецъ въ ст. «На маягѣ» описывается скучная, однообразная и опасная жизнь караульныхъ, охраняющихъ маячный огонь.

Итакъ, всѣ статьи этой книги заслуживаютъ одобренія и съ пользою могутъ служить для дѣтскаго чтенія. Но по прочтеніи книги невольно пробуждается въ душѣ читателя вопросъ: отъ чего наши писатели дѣтскихъ книгъ берутъ предметомъ описаній своихъ все иноземныя страны? Во всей разсмотрѣнной книгѣ одна только «Пурга» сибирская нашла себѣ мѣсто. А развѣ у насъ нѣтъ своихъ альпъ на Кавказѣ?

Развѣ у насъ нѣтъ своихъ необъятыхъ степей, своихъ пионеровъ и колонизаторовъ, своихъ водопадовъ и чудесъ природы? Нельзя не пожалѣть, что для юности нашего родина остается менѣе знакомою, чѣмъ страны чужеземныя, вслѣдствіе чего мы мало знаемъ богатства своей земли и не умѣемъ ими пользоваться, тогда какъ смѣлые и ловкіе чужеземные искатели наживаютъ богатства, разработывая наше собственное добро, данное намъ природою. Было бы желательно видѣть въ числѣ дѣтскихъ книгъ прежде всего такія произведенія, которыя знакомили бы дѣтей съ родиною. Тѣмъ не менѣе, для возбужденія любознательности въ дѣтяхъ, изученіе явленій природы вообще благотворно, особенно въ изложеніи простомъ, наглядномъ, каково въ разсмотрѣнномъ изданіи г. Острогорскаго.

2) «У рабочихъ людей». Въ этой книгѣ собраны рассказы о трудящихся людяхъ, съ цѣлію вызвать въ дѣтяхъ расположеніе и уваженіе къ труду, во всѣхъ его видахъ. Содержаніе нѣкоторыхъ статей заимствовано у русскихъ авторовъ. Всѣхъ статей 20. I. «Полевая работа» — рассказъ о крестьянскихъ работахъ въ полѣ (паханье, посѣвъ, жатва, молотба). II. «Друзья и враги сельскаго хозяина» — краткій очеркъ полезныхъ и вредныхъ животныхъ и насекомыхъ. III. «Корова» — представляетъ наблюденіе пастуха надъ жизнью коровъ и пользу, которую получаетъ человѣкъ отъ этого животнаго. IV. «Польза прирученія животныхъ», съ рассказомъ о томъ, какъ человѣкъ покорилъ себѣ дикихъ животныхъ и тѣмъ обезпечилъ свое существованіе. V. «Польза животныхъ четвероногихъ» (быка, осла, мула, лошади и проч.), съ изложеніемъ, какъ и что человѣкъ добываетъ себѣ отъ домашнихъ животныхъ. VI. «Рыбаки на Волгѣ»

представляет картину трудовъ, тяжелой жизни рыбаковъ, — коротенькій очеркъ, довольно безцвѣтный. VII. «Разсказъ рыбака» изъ быта Астраханскихъ рыболововъ довольно недуренъ, но очень коротокъ. VIII. «На ватагъ» разсказъ о ловлѣ рыбы въ Астрахани, гдѣ она и готовится въ соленье. IX. «Бурлаки» описаніе тяжелой, бездольной жизни бурлаковъ, написано впрочемъ довольно сдержанно и интересно. X. «Рубка и доставка лѣса», съ описаніемъ различныхъ способовъ пользованія лѣсомъ у насъ и за границей. XI. «Черезъ лѣса» нижегородской губерніи, написанный довольно складно. XII. «Охотничьи разсказы» изъ путешествія къ Архангельску; въ разсказѣ передается довольно живо охота на медвѣдя и смѣлость русскаго человѣка, а также и рыбная ловля на сѣверѣ. XIII. «Въ рудникахъ» описаніе добыванія руды и опасностей, которыя угрожаютъ рабочимъ подъ землею. XIV. «Соль и солеварни», съ изложеніемъ различныхъ способовъ добыванія соли и ея мѣсторожденій. XV. «Чумаки», довольно интересное описаніе обычаевъ и путешествій малороссійскихъ чумаковъ за солью и рыбой. XVI. «Офеня» изъ быта владимірскихъ бродячихъ книгоношъ-торговцевъ, описательный разсказъ. XVII. Въ ст. «Водолазы» описывается устройство водолазнаго колокола и новыхъ аппаратовъ для работъ подъ водою, причемъ живо указаны и тѣ опасности, которыя постоянно угрожаютъ водолазамъ. XVIII. «Сестра Марта» представляетъ образецъ высокаго самоотверженія и горячей любви къ ближнимъ женщины, всецѣло посвятившей себя труду на пользу страждущихъ. XIX—XX. «Томасъ Гудъ и Георгъ Краббъ», біографическіе очерки двухъ англійскихъ писателей, извѣстныхъ своею благотворительностью, любовью къ простому народу и страж-

дущимъ ближнимъ. Три послѣдніе разсказа написаны очень тепло, задушевно и оставляютъ доброе впечатлѣніе въ читателѣ.

Принимая во вниманіе дѣльный выборъ матеріала, доброе нравственно-воспитательное направленіе книги «У рабочихъ людей», Учебный Комитетъ полагалъ бы возможнымъ одобрить ее для дѣтскаго чтенія. Издана книга, какъ всѣ изданія г. Острогорскаго, очень опрятно; текстъ иллюстрированъ картинками.

3) «Въ своемъ кругу». Разсматриваемая книга заключаетъ въ себѣ 29 разсказовъ. Подобно тому, какъ въ одобренной уже книгѣ дѣти въ разсказахъ «Среди природы» знакомятся съ ея явленіями, такъ въ разсказахъ «Въ своемъ кругу» дѣти знакомятся съ разными фактами и явленіями жизни человѣка; но авторъ не выдерживаетъ строго своего намѣренія, такъ и «Въ своемъ кругу» встрѣчаются описательные разсказы, каковы: «Осель», «Заяцъ», «Мои ящерицы», «Разсказы про волковъ», «Комары», «Колюшки», «Листокъ бумаги», «Старыя книги», «Голубиная почта», «Сахарный клень, и проч., которые уже переходятъ за предѣлы своего круга. Разсказы этой книжки всѣ почти имѣютъ нравственно-воспитательные характеръ и цѣли, какъ видно будетъ изъ краткаго ихъ обзорѣнія. Всѣ статьи довольно кратки, что для чтенія дѣтей представляетъ свои удобства, и довольно интересны по содержанію. Опуская статьи описательнаго характера, которыя во всемъ подобны помѣщеннымъ въ 1-й книгѣ «Нашей бібліотеки» г. Острогорскаго, Комитетъ находитъ достаточнымъ остановиться на разсказахъ собственно «Въ своемъ кругу». Ст. «Какъ проводить день Мери» представляетъ разсказъ, имѣющій цѣлю

внушить необходимость труда даже въ дѣтскомъ возрастѣ. Избалованная дѣвочка Соня, оставшись сироткой, случайно попадаетъ въ американское семейство, гдѣ всѣ члены семьи несутъ извѣстныя работы по домашнему хозяйству. Мери — американская дѣвочка — учитъ Соню всему, что надо ей дѣлать, пока та привыкаетъ къ новой обстановкѣ. Вотъ содержаніе разсказа, который написанъ и читается довольно живо и легко. Можно пожалѣть только, что авторъ избралъ для своей цѣли не русскую, а иноземную жизнь. Самое имя «Мери», вмѣсто русскаго «Маша», звучитъ чѣмъ то совершенно чуждымъ для русскаго уха. Въ ст. «Моя мать» также описывается трудовая жизнь одной женщины, которая, оставшись сиротою, испытывъ горе и нужду житейскую, разсказываетъ о томъ своей дочери. Написанъ разсказъ весьма тепло и симпатично.

Въ разсказѣ: «Дѣтство Карла Линнея» описывается, какъ мальчишъ, впоследствии знаменитый натуралистъ, провелъ дѣтскіе годы въ бѣдной семьѣ, въ нуждѣ, и какъ зародилась въ немъ любовь къ растительному царству, изученію котораго онъ посвятилъ свою жизнь. Разсказъ написанъ довольно сухо, но содержаніе его интересно. «Нежданное горе» представляетъ довольно слабый разсказъ изъ школьной жизни. Въ бѣдной школѣ жилъ очень добрый и всѣми любимый учитель. Дѣти готовились на праздникахъ весело провести съ нимъ время и готовили пѣсни; вдругъ учитель захворалъ, — это и есть «нежданное горе»; затѣмъ учитель поправился. Разсказъ производитъ очень блѣдное впечатлѣніе.

Въ повѣсти «Иванъ Ивановичъ» авторъ имѣетъ цѣлю вызвать состраданіе къ бѣдному труженику-старикѣ, котораго нужда заставила посвятить себя жалкому ремеслу танцо-

вального учителя. Всю жизнь онъ посвятилъ труду для счастья сына и старухи-матери, зарабатывая имъ своимъ искусствомъ обезпеченіе. Старикъ умираетъ въ бѣдности, покидая свою старуху-мать. Впечатлѣніе повѣсти тяжелое.

Въ разсказѣ: «Няня» описывается старушка-няня, vychаживающая уже второе поколѣніе, всѣми любимая и уважаемая. Она кротко и добросовѣстно vychаживаетъ за маленькимъ Колей и когда мальчикъ падаетъ въ воду, то, не взирая на дряхлость, она самоотверженно бросается за нимъ. Разсказъ написанъ тепло и сочувственно.

Въ разсказѣ: «Барбось» описываются грубыя и жестокія шалости мальчиковъ съ собакой, которая потомъ бѣсится, и кусаетъ мальчика, спасеннаго впрочемъ докторомъ. Слишкомъ очевидная намѣренность поученія отчасти портитъ разсказъ, имѣющій добрую цѣль—показать дѣтямъ несправедливость жестокаго обращенія съ животнымъ. «Разсказъ пастуха» представляетъ сироту-мальчика, который спасъ собаку и которому потомъ эта же собака оказала услугу. Цѣль тоже дидактическая. Разсказъ, повидимому, заимствованъ съ иностраннаго,—на это намекаетъ не русская картина при разсказѣ и то обстоятельство, что дѣйствіе происходитъ на фермѣ. Но авторъ старался, очевидно, приспособить разсказъ къ русскому быту, хотя и не удачно, потому что поддѣлка подъ простонародный стиль рѣчи никогда не бываетъ удачною и внесеніе въ разсказъ выраженій: али, коли, калягать, хлѣбушка и т. под. только портитъ чистоту рѣчи, не дѣлая ее народною.

Разсказъ: «Прерванная вечеринка» прямо уже переноситъ дѣйствіе въ Вогезы. Содержаніе его взято изъ быта лѣсниковъ. Молодой человекъ, занимавшійся воровствомъ

лѣса, спасаетъ жизнь двухъ разбившихся лѣсниговъ, ухаживаетъ за ними, причемъ въ ихъ домѣ встрѣчаетъ милую и симпатичную дѣвушку Машу, которая производитъ на молодого человѣка глубокое впечатлѣніе, переходящее въ любовь, влѣдствіе которой онъ бросаетъ свой дурной промыселъ и обращается къ честному образу жизни. Хотя разсказъ и слабъ по концепціи, тѣмъ не менѣе онъ оставляетъ доброе впечатлѣніе въ читателѣ.

Въ разсказѣ: «Маленькая сестренка» описывается случай дѣтскаго самопожертвованія. Маленькая дѣвочка съ годовымъ братомъ на рукахъ, увидѣвъ, что ей грозитъ опасность быть раздавленою громаднымъ дилижансомъ, жертвуя своею жизнью, спасаетъ малютку—брата. Разсказъ очень живъ и симпатиченъ.

«Старый инвалидъ» — поучительный разсказъ, имѣющій цѣлю показать предосудительность и безсердечіе дѣтей, которыя рѣшаются смѣяться надъ безпомощною старостью. Сухая мораль, послужившая основою разсказа, много повредила его художественности и ослабила впечатлѣніе его на читателя.

«Колька» разсказъ довольно слабый по выполненію. Въ разсказѣ описывается сынъ плохихъ родителей, еще въ дѣтствѣ мечтающій жить честно, трудящійся въ школѣ и имѣющій доброе вліяніе на товарищей. Когда отецъ «Кольки» проигралъ казенныя деньги и долженъ былъ идти въ Сибирь, сынъ бросаетъ ученье, и въ виду слабости и старости родителей, идетъ съ ними въ Сибирь, чтобы облегчить ихъ судьбу. Въ статьѣ мало художественности, слишкомъ замѣтно, что она написана на заранѣе данную тему; неприятно такъ

же звучитъ полу-презрительное сокращеніе имени героя разсказа «Больша».

«Паша-пастухъ» турецкая сказка о томъ, какъ одного пашу разжаловали и онъ, не зная никакого ремесла, потерпѣлся бѣдъ, пока не сталъ пастухомъ. Въ этомъ положеніи съ нимъ жила прекрасная дочь его, которую случайно увидѣлъ Юзофъ, сынъ султана. Дочь пашы ему понравилась и онъ захотѣлъ жениться на ней; но паша-пастухъ потребовалъ, чтобы женихъ зналъ какое-нибудь ремесло и не отдавалъ дочери до тѣхъ поръ, пока Юзофъ не выучился плести корзины. Сказка читается легко.

Разсказъ: «Раздавили! человѣка раздавили!» принадлежитъ перу извѣстнаго писателя Достоевскаго; написанъ онъ живо, но оставляетъ даже во взросломъ читателѣ тяжелое, мрачное впечатлѣніе; заключеніе его ставитъ семью раздавленнаго человѣка въ такую безвыходность, что нельзя не пожалѣть о внесеніи подобнаго разсказа въ собраніе статей для дѣтскаго чтенія. Могутъ сказать, что это впечатлѣніе хотя будетъ и рѣзко, но благотворно; оно пробудитъ сочувствіе въ ребенѣ къ страждущему человѣку, къ бѣдной семьѣ трудолюбиваго человѣка, вызоветъ даже практическое желаніе помочь бѣдняку, но все же подобное впечатлѣніе слишкомъ тяжело, и такъ какъ дѣти, особенно нервныя и впечатлительныя, легко поддаются возбужденію чувства, то мрачная картина страшнаго горя житейскаго и страданій невинно, случайно потерпѣвшаго человѣка, съ сознаніемъ собственнаго безсилія помочь этому горю, облегчить его, — можетъ принести дѣтямъ много страданій нравственнаго. Это разсказъ не для дѣтей.

Въ послѣднемъ разсказѣ: «Ворчунья» теплыми и сим-

патичными чертами описывается полная добра и самоотверженія жизнь бѣднаго сельскаго священника, жена котораго «Ворчунья» очень была недовольна тѣмъ, что старичекъ забывая о себѣ, самоотверженно отдавался исполненію своего долга. Разъ въ сильную бурю священникъ, не смотря на протесты «Ворчуньи», отправился для исполненія своихъ обязанностей, и сломалъ себѣ ногу. Это однако же не помѣшало ему и больному дѣлать добро. Разсказъ очень живъ и оставляетъ сердечное доброе впечатлѣніе.

Такимъ образомъ, хотя нѣкоторые разсказы этого тома «нашей библіотеки» и нельзя признать вполне удачными, тѣмъ не менѣе въ цѣломъ книга и по направленію своему, и по содержанію заслуживаетъ одобренія для библіотекъ духовныхъ училищъ.

4) «Дѣтскій альманахъ». Эта книга заключаетъ въ себѣ 18 небольшихъ статей и «Смѣсь» естественно-историческаго содержанія. «Небольшое зимнее путешествіе» представляетъ описаніе зимы въ разныхъ странахъ. Разсказъ довольно интересенъ; только въ языкѣ его есть обмолвки (напр. на стр. 9—море «только разъ было замерзши все сплошь»). «Наводненія 1875 г.» взяты изъ современной жизни. Какъ извѣстно, въ этомъ году были опустошительныя наводненія въ западной Европѣ и у насъ на югѣ Россіи. Особенно живо описано наводненіе въ Тулузѣ, гдѣ погибло до 2 тыс. людей; за тѣмъ наводненіе въ Америкѣ. «Миклуха Маклай» представляетъ очеркъ жизни и дѣятельности смѣлаго русскаго путешественника-натуралиста, который и теперь находится на островахъ Нов. Гвиней. Затѣмъ идутъ мелкія замѣтки: «Во сколько дней можно совершить кругосвѣтное путешествіе?» — «Какъ быстро могутъ

двигаться машины и животныя?» «Тоннель между Англійей и Франціей» (въ проектѣ); «Пловцы» (Веббъ, Тоблеръ, Бойтонъ); «Глубокъ ли Атлантическій океанъ?» «Воздушное путешествіе Тиссандье, Кроче и Сивеля» знакомятъ юныхъ читателей съ опасностями воздухоплаванія. Здѣсь же замѣтка: «Необыкновенной величины градъ» передаетъ случай, бывшій въ іюнѣ 1875 г. въ Россіи, когда выбило у крестьянъ хлѣба на 50 тысячъ. Очень живо написанный рассказъ: «Какъ проводятъ праздникъ Рождества въ разныхъ странахъ» дѣти прочтутъ съ удовольствіемъ. Статья «Новый годъ» заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о празднованіи новаго года. «Рождественскій рассказъ», очевидно переводъ съ англійскаго, написанъ очень бойко, живо и интересно. Дѣтямъ рассказъ этотъ, навѣрно, понравится, впечатлѣніе оное оставляетъ хорошее. «Педро Серрано—настоящій Робинзонъ», представляетъ очень интересный рассказъ для дѣтей о томъ, какъ Серрано попалъ на необитаемый островъ и принужденъ былъ жить жизнью дикаря. Какъ извѣстно, робинзоновскія походы составляютъ для дѣтей любимое чтеніе, а походы Серрано служили прототипомъ извѣстнаго разсказа де-Фоэ. Что касается разсказа: «Умная собака», то онъ маловѣроятенъ, по крайней мѣрѣ собака здѣсь представлена слишкомъ умною и способною къ очень сложнымъ соображеніямъ. «Майскій союзъ въ Финляндіи» представляетъ одну изъ мѣръ противъ истребленія птицекъ и вообще противъ жестокаго обращенія съ животными. «Смѣсь» представляетъ мелкія извѣстія, свѣдѣнія, задачи и проч. Вообще говоря, хотя составъ «альманаха» и не представляетъ особенныхъ достоинствъ, тѣмъ не менѣе книжка можетъ быть одобрена для дѣтскаго чтенія, такъ какъ въ ней со-

бранъ матеріалъ довольно обильный и порою интересный, могущій послужить для удовлетворенія дѣтской любознательности.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы: изданныя г. Острогорскимъ книги подъ названіемъ: 1) «По бѣлу свѣту» (С.-Петербургъ, 1876 г.); 2) «У рабочихъ людей» (С.-Петербургъ, 1876 г.); 3) «Въ своемъ кругу» (С.-Петербургъ, 1875 г.) и 4) «Дѣтскій альманахъ» (С.-Петербургъ, 1876 г.), составляющія часть предпринятаго имъ изданія цѣлаго ряда книгъ для дѣтскаго чтенія, подъ общимъ наименованіемъ: «Наша бібліотека» одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки тѣхъ духовныхъ училищъ, въ которыхъ не получается издаваемый г. Острогорскимъ же журналъ: «Дѣтское чтеніе», откуда перепечатаны вышеозначенныя книги.

Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія на имя попечителей учебныхъ округовъ, въ коихъ находятся высшія учебныя заведенія, и директора с.-петербургскаго историко-филологическаго института (9-го декабря 1878 года, № 12,918).

Въ § 138 Высочайше утвержденнаго, 14-го мая 1867 года, устава православныхъ духовныхъ семинарій сказано: для обозначенія успѣховъ, равно какъ и поведенія учениковъ, употребляются слѣдующіе баллы: 5—отлично, 4—очень хорошо, 3—хорошо, 2—посредственно, 1—слабо.

Между тѣмъ нѣкоторыя правленія духовныхъ семинарій уклоняются отъ исполненія сего законоположенія и нерѣдко выставляютъ въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ бывшихъ воспитанниковъ такія отмѣтки (напр. отлично-хорошо и проч.), которыя не соотвѣтствуютъ установленному для

сего термину цифрами. Кроме сего некоторыя правленія семинарій въ выдаваемыхъ воспитанникамъ аттестатахъ во-все не выставляютъ отмѣтокъ противъ некоторыхъ предметовъ, напр. по греческому, латинскому, французскому и русскому языкамъ; за симъ однѣ семинаріи означаютъ въ аттестатахъ, что воспитанникъ поступилъ въ семинарію въ такомъ-то году, но не сказано откуда; другія же прямо указываютъ, что поступилъ въ семинарію изъ такого-то духовнаго училища, тогда какъ это указаніе, въ виду запрещенія принимать въ высшія учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія тѣхъ изъ воспитанниковъ, кои перешли въ семинарію изъ старшихъ классовъ гимназій, ставить начальства высшихъ учебныхъ заведеній въ затруднительное положеніе при приѣмѣ прошеній отъ семинаристовъ.

Такъ какъ для принятія прошеній отъ воспитанниковъ семинарій о зачисленіи ихъ студентами университетовъ, историко-филологическихъ институтовъ и демидовскаго юридическаго лица необходимо, чтобы въ аттестатахъ или свидѣтельствахъ ихъ были обозначены: во-первыхъ, свѣдѣнія о томъ, что они поступили въ семинарію въ такомъ-то году, изъ такого-то духовнаго училища или изъ такого-то класса гимназій, и во-вторыхъ, чтобы поведеніе и успѣхи въ наукахъ противъ каждаго предмета отмѣчались установленными для сего цифрами (прописью), а противъ тѣхъ предметовъ, коимъ воспитанники не обучались, была бы отмѣтка: «не обучался», покорнѣйше прошу ваше превосходительство предложить къ исполненію и руководству, на будущее время, чтобы отъ воспитанниковъ семинарій, при неточномъ обозначеніи или совершенномъ отсутствіи въ ихъ аттеста-

тахъ тѣхъ или другихъ свѣдѣній, не были принимаемы прошенія о зачисленіи ихъ студентами означенныхъ учебныхъ заведеній.

(Церк. Вѣст. № 1).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объявленіе архипастырской признательности.

По опредѣленію консисторіи, состоявшемуся 15 числа сего января мѣсяца, постановлено: прихожанамъ Покровской церкви села *Романковой Балки* ананьевского уѣзда, сдѣлавшимъ на свой счетъ новый иконостасъ въ упомянутой церкви, съ употребленіемъ на то суммы въ количествѣ 1050 руб., изъявить архипастырскую признательность.

По опредѣленію консисторіи, состоявшемуся 15 числа сего января мѣсяца, постановлено: помощнику церковнаго старосты одесской Выходо-іерусалимской церкви, мѣщанину *Василію Марцыну*, за его усердіе къ храму Божию и за пожертвованіе, сдѣланное имъ для упомянутой церкви, заключающееся въ слѣдующихъ вещахъ: серебряной вызолоченной московской работы чашѣ съ приборомъ, стоящей въ покупкѣ 110 руб., а также на престольномъ евангеліи въ серебряномъ вызолоченомъ окладѣ, стоящемъ свыше 100 рублей, изъявить признательность епархіальнаго начальства.

Рукоположеніе въ священный санъ.

Бывшій учитель кіево-подольскаго духовнаго училища *Александръ Родзівскій* рукоположенъ во священника къ Вознесенской церкви гор. *Гриморіополя* тираспольскаго уѣзда.

Принятый изъ воронежской въ херсонскую епархію діаконъ *Георгій Глазлевъ* рукоположенъ во священника къ *Софійевскій* церкви александрійскаго уѣзда.

Учитель одесскаго духовнаго училища *Николай Великовъ* рукоположенъ во священника къ Александровской церкви при *тюремномъ замкѣ* въ городѣ *Одессь*.

Перемѣщенія, опредѣленія на мѣста и праздныя мѣста.

Псаломщики Николаевской церкви села Семеновки *Петръ Діаковскій* и Варваринскаго собора города Ольвіополя *Иванъ Димитріевъ*, согласно ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

И. д. псаломщиковъ Знаменской церкви города Елисаветграда *Іаковъ Гаевскій* и Николаевской церкви села Калиновки александрійскаго уѣзда *Иванъ Гаевскій* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

И. д. псаломщика Свято-Духовской церкви села *Братолюбовки* александрійскаго уѣзда *Константинъ Брижичкій* перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто въ м. *Ульяновку* херсонскаго уѣзда; псаломщицкое же мѣсто при церкви села *Братолюбовки* праздно. Земли пахатной 33 десятины на весь причтъ; дома нѣтъ; жалованья 141 руб. 12 коп. въ годъ на весь причтъ; прихожанъ мужескаго пола 927 душъ.

И. д. псаломщика села Павлыша александрійскаго уѣзда *Семенъ Михалюковъ* переведенъ на первое псаломщицкое мѣсто въ село *Каменотоцкое*, а на его мѣсто до-

пущень къ исправленію должности второго псаломщика въ селѣ Павлышѣ безмѣстный діаконъ *Стефанъ Дыманскій*.

На первое псаломщицкое мѣсто въ село *Братское* елисаветградскаго уѣзда опредѣлень сынъ священника *Поликарпъ Бульчицкій*.

Объявляется празднымъ псаломщицкое мѣсто въ селѣ *Верблюжскъ* александрійскаго уѣзда. Земли пахатной и сѣнокосной 49 $\frac{1}{2}$ десятинь на весь причтъ; жалованья отъ казны 174 руб. 28 $\frac{1}{2}$ коп. въ годъ на весь причтъ; прихожанъ мужескаго пола 1418 душъ.

СОДЕРЖАНІЕ.— Высочайшій манифестъ.— Распоряженія Святѣйшаго Синода.— Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія.— Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Редакторъ протоіерей Мартирій Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса. 1-го февраля 1879 г.

Цензоръ протоіерей Алексѣй Соловьевъ.

Типографія П. Францова, на Итальянской ул., д. № 20.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

№ 3. 1879. 1 Февраля.

БЕСѢДА

въ новый годъ *о безплодной смоковницѣ*, сказанная высокопресвященнымъ Платономъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ, 1-го января 1879 года.

Вотъ и новый годъ пришелъ, братія!..... Не знаю, какія мысли возбудилъ онъ въ васъ, а мнѣ онъ напомнилъ Евангельскую притчу о безплодной смоковницѣ. *Нѣкто*, говоритъ Спаситель, *имѣлъ въ виноградникѣ своемъ посаженную смоковницу; и пришелъ искать плода на ней, и не нашелъ. Тогда онъ сказалъ виноградарю: вотъ, я третій годъ прихожу искать плода на этой смоковницѣ, и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимаетъ? Но виноградарь отвѣчалъ ему: господи! оставь ее и на этотъ годъ, пока я окопаю ее и обложу навозомъ. Посмотримъ, не принесетъ ли она плода? Если же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срубишь ее.* (Лук. 13, 6. 9).

Кто разумѣется въ сей притчѣ подъ именемъ виноградника? Народъ еврейскій, котораго Богъ, по словамъ пророковъ, посадилъ въ мірѣ, какъ виноградную лозу, и оградилъ закономъ своимъ, какъ оплотомъ (Иса. 5, 1—7).

Пс. 79, 9—16); но можетъ разумѣться въ ней и міръ, или родъ человѣческій, въ которомъ люди, какъ нѣбкія деревья въ саду, должны возрастать къ небу и приносить богоугодные плоды добродѣтелей (Кол. 1, 10).—Кто господинъ виноградника? Богъ, Творецъ и Владыка вселенныя, который всё въ ней обладаетъ.—Кто милосердый виноградарь? Иисусъ Христосъ, приходившій на землю спасти отъ гибели іудеевъ и всёхъ грѣшныхъ людей, или благопромыслительная любовь Божія, пекущаяся о спасеніи рода человѣческаго.—Кого означаетъ безплодная смоковница? Нераскаянныхъ грѣшниковъ, какихъ много было въ Іудеи во время земной жизни Иисуса Христа, и которыхъ, безъ сомнѣнія, не мало есть и между нами, потому что всегда и вездѣ находятся такіе безразсудные люди, которые нерадятъ о вѣчномъ своемъ спасеніи.

Изъ этого вы можете видѣть, братія, что вышензложенная притча Христова имѣетъ близкое къ намъ отношеніе. Обратимъ же на нее вниманіе, приложимъ ее къ себѣ и постараемся извлечь изъ ней назиданіе, необходимое при вступленіи въ новый годъ.

1. Господь, говорится въ притчѣ Христовой, *искалъ плода на смоковницѣ*. И въ насъ Онъ ищетъ плодовъ, т. е. добрыхъ дѣлъ, на которыя мы созданы имъ *во Христа Иисуса* (Еф. 2, 10). Поэтому Онъ, говорятъ пророки, *призираетъ съ небесъ и смотритъ, есть ли между нами разумный—ищущій Бога и дѣлающій доброе* (Пс. 13, 2. 3.); а чтобы лучше узнать это, *назираетъ всѣ пути и шаги наши* (Іов. 34, 21), *испытуетъ самыя сердца и утробы* (Іер. 17, 10), и *посему видитъ не только дѣла, но и помысленія наши* (1 Пар. 28, 9). Благо тѣмъ, въ комъ Онъ

усмотритъ святой—*духовный плодъ*, состоящій *въ благоусти, праведности и истинѣ* (Еф. 5, 9); ибо за такой плодъ Онъ даруетъ въ награду жизнь вѣчную (Рим. 2, 6. 7.). Напротивъ горе—великое горе тѣмъ, въ комъ Онъ увидитъ безплодные дѣла *плоти: прелюбодѣянiе, блудъ, ссоры, зависть, убійства, пьянство и тому подобное*: ибо творящiе такiя дѣла, по свидѣтельству апостола, *царствiя Божiя не наследуютъ* (Гал. 5, 19—21). Имѣя это въ виду, будемъ, братiя, всемѣрно блюсти себя *отъ всякаго грѣха*, какъ подобаеъ христiанамъ (1 Иоан. 5, 18), и постараемся быть *чисты и непреткновенны въ день Христовъ, исполнены плодовъ праведности* (Филип. 1, 10. 11), дабы чрезъ это благоугодить Господу и получить отъ Него похвалу, а не осужденiе.

2. Господь *три года искалъ плода* на смоковницѣ и *не находилъ его*. А находитъ ли Онъ добрые плоды въ насъ, братiя? Обозримъ свою жизнь со вниманiемъ, разсмотримъ дѣла наши безпристрастно и припомнимъ: какъ мы исполняемъ заповѣди Божiи и свои обязанности, имѣемъ ли надлежащую любовь къ Богу и ближнимъ, ревнуемъ ли о вѣрѣ и добродѣтели, укрощаемъ ли въ себѣ грѣховныя страсти, печемся ли о вѣчномъ спасенiи нашемъ,—сдѣлаемъ себѣ такое испытанiе и скажемъ откровенно: много ли въ насъ добра, есть ли плоды угодные Господу?... Увы, едва ли кто можетъ похвалиться добродѣтелями и осмѣлится сказать съ апостоломъ: *я подвигомъ добрымъ подвизался* въ моей жизни (2 Тим. 4, 7); а напротивъ, говоря по совѣсти, вѣроятно, всѣ сознаются, что они великiе грѣшники. И подлинно мы таковы: ибо всѣ мы, кажется, болѣе нарушаемъ, нежели исполняемъ заповѣди Божiи, болѣе угождаемъ миру

и плоти своей, нежели Господу. Даже и добрыя дѣла наши, если судить по ихъ побужденіямъ и цѣлямъ, часто не могутъ имѣть цѣны предъ Богомъ: ибо они часто совершаются не охотно—по расположенію сердець нашихъ, какъ бы слѣдовало, а вынуждено—по какимъ нибудь остоятельствамъ,—не по любви къ Богу и ближнимъ, а по самолюбію и тщеславію,—не по желанію исполнить волю Божию и получить за это награду небесную, а для земныхъ похвалъ и выгодъ. Что же намъ дѣлать, братія? Нужно покаяться и творить *достойные плоды покаянія* (Лук. 3, 8), нужно исправиться и жить добродѣтелище.

3. Господь, не находя плода на смоковницѣ, сильно прогнѣвался на нее и рѣшился истребить ее. *Срубѣ ее*, сказалъ Онъ виноградарю,—*на что она и землю занимаетъ?* Если Господь такъ прогнѣвался на бездушную смоковницу, которая не приносила плодовъ, можетъ быть, потому, что не была удобрена надлежащимъ образомъ: то какъ Онъ долженъ гнѣваться на грѣшныхъ людей, одаренныхъ отъ Него душою разумною, которые по духовной природѣ своей легко могутъ дѣлать все доброе при помощи благодати Божіей, научающей насъ и содѣйствующей намъ жить *праведно* (Тит. 2, 11, 12. 2 Кор. 12, 9)? Если Господь такъ прогнѣвался на смоковницу за то, что она не давала плода *три года*: то какъ Онъ долженъ гнѣваться на тѣхъ людей, въ которыхъ не видитъ добрыхъ плодовъ не три года, а десяти лѣтъ и даже всю жизнь ихъ? (и такіе грѣшники есть, братія!). Если Господь такъ сильно прогнѣвался на смоковницу за одно безплодіе ея: то какъ Онъ долженъ гнѣваться на тѣхъ людей, которые не только не приносятъ добрыхъ плодовъ, но еще рождаютъ злые—

разные грѣхи?.. Правосудіе Его, конечно, готово уже истребить такихъ людей съ лица земли, дабы они не растлѣвали ее грѣхами своими, и только удерживается милосердіемъ Его, ожидающимъ ихъ покаянія. Убоимся же, братія, принадлежать къ числу такихъ людей и будемъ всемирно охранять себя отъ грѣховъ, дабы не навлечь ими на себя гнѣва Божія и тяжкаго наказанія. *Если мы*, говоритъ Апостоль, *получивъ познаніе истины, произвольно грѣшимъ: то не остается больше жертвы за грѣхи наши; но предстоитъ страшное ожиданіе суда и ярость огня, готового пожрать противниковъ* Господа, не исполняющихъ святыхъ Его заповѣдей (Евр. 10, 26 и 27. Рим. 2, 2—9).

4. Когда разгнѣванный Господь хотѣлъ истребить безплодную смоковницу: то милосердый виноградарь просилъ Его оставить ее еще *на годъ* въ той надеждѣ, не принесетъ ли она плода послѣ того, какъ онъ окопаетъ и обложитъ ее удобреніемъ. Такъ точно и благопромыслительная любовь Божія ходатайствуетъ о насъ предъ правосудіемъ Божиимъ, а вмѣстѣ употребляетъ всѣ средства расположить насъ къ святой богоугодной жизни и облегчить намъ совершеніе благихъ дѣлъ, помочь намъ въ спасеніи душъ нашихъ. Какъ заботливый виноградарь окапываетъ и разрыхляетъ землю около дерева, дабы лучи солнца и дожди небесные удобнѣе проникали къ корню его и производили на него благотворное свое дѣйствіе; такъ и любовь Божія окапываетъ окрестъ насъ, т. е. такъ распоряжаетъ всѣмъ окружающимъ насъ, чтобы ничто не препятствовало спасительной благодати Божіей проникнуть въ наши сердца и возбудить въ нихъ святые чувства, благія расположенія. Такъ: у инаго, по словамъ Спасителя, *забота вѣка сего и оболь-*

щение богатства подавляютъ слово Божіе (Мат. 13, 22), заглушаютъ благодатный гласъ, призывающій его ко спасенію: и, вотъ, Господь не рѣдко отъемлетъ у него богатство и все то, къ чему онъ излишне преданъ душею, дабы въ нищетѣ и лишеніяхъ позналъ онъ тщету земныхъ благъ и почувствовалъ нужду стяжать нетлѣнное сокровище на небѣ. Другой, по выраженію Псалмопѣвца, *будучи въ чести*, дѣлается неразуменъ и уподобляется *скотамъ несмысленнымъ* (Пс. 48, 13), т. е. въ гордынѣ и безразсудствѣ своемъ забываетъ Бога, не думаетъ о будущей жизни и проводитъ настоящую, какъ животныя, въ удовлетвореніи плотскимъ своимъ чувствамъ и похотямъ: и, вотъ, Господь низвергаетъ его иногда съ высоты величія его, какъ Навуходносора (Дан. 4, 1—31), дабы онъ въ униженіи научился смиренію и обратился къ Богу, или повергаетъ его на одръ болѣзней, *да изможденіемъ плоти его духъ спасется* (1 Кор. 5, 5).— Съ другой стороны, какъ виноградарь облагаетъ дерево удобреніемъ, дабы лучше согрѣть и увлажнить оное, а чрезъ это сдѣлать его болѣе способнымъ къ плодоношенію; такъ и любовь Божія облагаетъ насъ различными дарами своими и окружаетъ такими обстоятельствами, которыя могутъ располагать насъ къ добру и святой жизни. Иногда она неожиданно даруетъ намъ такое счастье и такой успѣхъ въ дѣлахъ нашихъ, которыя невольно заставляютъ сердце наше возлюбить и славословить благодѣющаго намъ Господа. Иногда она дивно избавляетъ насъ отъ золь и опасностей, намъ угрожавшихъ, и чрезъ это побуждаетъ насъ исповѣдать благій промыселъ Божій и смиренно предаться святой волѣ Его. Иногда она непонятнымъ для насъ образомъ возбуждаетъ въ насъ такія мысли

и чувствованія, которыя совершенно измѣняютъ образъ нашей жизни и восторгаютъ сердца наши отъ земнаго къ небесному. Короче, благопромыслительная любовь Божія употребляетъ все, что можетъ привлечь насъ къ Богу и устроить наше спасеніе. Что же? ужели мы, братія, презримвъ такое попеченіе ея о насъ, ужели мы не воспользуемъ имъ для вѣчнаго блага нашего? Нѣтъ, это было бы безразсудно и неблагодарно предъ Богомъ, который такъ любитъ насъ и такъ печется о насъ. Нѣтъ, если Господь печется о нашемъ спасеніи: то тѣмъ паче мы сами должны заботиться о немъ и ревностно совершать его нѣтъ, дабы впоследствии не сожалѣть о своемъ нерадѣніи.

5. Виноградарь, умолявшій Господа пощадить безплодную смоковницу, не просилъ оставить ее на—всегда, но сказалъ: если она въ то лѣто, какъ онъ окопаетъ и удобрить ее, не принесетъ плода, то *въ слѣдующій годъ срубить ее*. Такъ и любовь Божія, ходатайствующая за насъ предъ Господомъ, не уничтожаетъ Его правосудія и не отмѣняетъ грознаго приговора, изрекаемаго имъ за грѣхи наши, а только отлагаетъ оный въ надеждѣ нашего исправленія. Поэтому, когда мы не исправимся и дѣйствіе любви Божіей въ отношеніи къ намъ останется безплоднымъ; тогда воздѣйствуетъ правосудіе Божіе и приведетъ въ исполненіе приговоръ свой. Ахъ, какъ ужасно должно быть состояніе нераскаяннаго грѣшника, когда никто уже не будетъ ходатайствовать о немъ предъ Господомъ, но и самая любовь Божія речетъ правосудію Всевышняго: «посѣки его, какъ безплодную смоковницу!»... Состояніе такого грѣшника потому болѣе ужасно, что съ посѣченіемъ, т. е. со смертію его, не прекратится его наказаніе, но еще увеличится: ибо

всякое дерево не приносящее добраго плода, не только посыкается, но и въ огонь бросается (Лук. 3, 9). То же будетъ и съ пераскаянными грѣшниками. Это не угроза наша,—это истина; ибо самъ Богъ говоритъ, что *грѣшники пойдутъ въ огонь вѣчный—въ муку вѣчную* (Мат. 25, 41. 46). Дабы не случилось этого и съ нами, воспользуемся, братія, новымъ годомъ для нашего спасенія и не только не будемъ дѣлать въ оный новыхъ грѣховъ, но постараемся загладить и старые, *очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, совершая святыню въ страхъ Божиимъ* (2 Кор. 7, 1). Кто знаетъ, будемъ ли мы еще имѣть время для спасенія нашего и не будетъ ли настоящій годъ послѣднимъ годомъ нашей жизни?... Если же мы умремъ въ этотъ годъ съ грѣхами нашими; то никогда уже не очистимъ ихъ: ибо по смерти нѣтъ покаянія, но предстоитъ судъ съ гибельными послѣдствіями для грѣшниковъ (Евр. 9, 27). И такъ, *доколь есть время, будемъ дѣлать добро и со страхомъ совершать свое спасеніе* (Гал. 6, 10. Филип. 2, 12), дабы впоследствии не жалѣть, что опустили благопріятное для него время и—погибли!...

Но какъ мы сами по себѣ, безъ помощи Божіей, не можемъ дѣлать ничего добраго, и поелику *Богъ хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись* (Іоан. 15, 3. 1 Тим. 2, 4): то будемъ, братія, усердно молить Его, Милосердаго, дабы Онъ, даровавъ намъ новый годъ, помогъ намъ содѣлать его годомъ духовнаго обновленія и спасенія нашего. Воззовемъ къ Нему изъ глубины души: Творецъ и Спаситель нашъ! *сердце чисто созижди въ насъ и духъ правъ обнови во утробѣ нашей* (Пс. 50, 12), да будемъ новою тварію,

достойною Твоей благодати. Купно съ симъ будемъ молить
Его и о томъ, да ниспошлетъ Онъ въ новый годъ новые
дары благодати своей Благочестивѣйшему Государю наше-
му и всему Августѣйшему роду Его, и подасть Ему но-
выя средства устроить благоденствіе нашего отечества,—
возводить его отъ силы въ силу, отъ славы въ славу.
Сотвори, Господи, да будетъ настоящій годъ, кагъ даръ
Твоей благодати, благопріятенъ для всѣхъ и во всемъ!
Аминь.

ОПЫТЫ ТОГО, КАКЪ СЛѢДУЕТЪ ПРОПОВѢДНИКУ ГОВОРИТЬ КЪ НАРОДУ.

Аббата Исидора Мюллуа.

(ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО).

ГЛАВА 9-я.

Сила и тонъ убѣжденія.

До сихъ поръ мы говорили, въ извѣстномъ смыслѣ, объ однихъ человѣческихъ средствахъ, теперь надобно намъ подняться выше. Ума, воображенія и сердца недостаточно; намъ нужна еще сила Божія, ибо нужно охватить души и овладѣть ими. «Труднѣе всего, говорить Боссюэтъ, побѣдить сердце человѣческое; когда я вижу его покореннымъ, я преклоняюсь предъ Богомъ.» Почему преклоняется предъ Богомъ Боссюэтъ, этотъ могучій гений? Потому что онъ позналъ сверхъестественную силу.

Эта сила для насъ—въ словѣ Божиемъ, которое есть сила Божія, предъ которымъ склоняются главы всѣхъ, преклоняется всякое колѣно на землѣ, на небѣ и во адѣ. Съ Божественнымъ словомъ неизмѣримо могущество наше, только нужно намъ глубоко проникнуться этимъ словомъ и особенно—нужно умѣть убѣждать въ его силѣ другихъ. Нужно, чтобы всѣ его чувствовали, всѣ видѣли и поняли, что Богъ здѣсь—съ нами.

Божественное слово есть первая сила на землѣ, оно побѣдило всѣ другія силы. Оно говорило всюду: говорило въ катакомбахъ, говорило у подножія эшафота, говорило подъ топоромъ палача или подъ зубами тигра, говорило, стоя въ крови.

Въ среднихъ вѣкахъ могучіе бароны, изъ-за своихъ страшныхъ зубчатыхъ стѣнъ, набрасывали съѣтъ своей власти

на всю Францію и все безмолвствовало; но часто это Божественное слово, въ видѣ какаго нибудь пастыря или инока, осмѣливалось взойти по ступенямъ грозной башни замка; и его голосъ заставлялъ трепетать человѣка, покрытаго желѣзомъ.

Былъ король, который казался воплощеннымъ могуществомъ; имя короля этого—Людовикъ XIV. Отъ его слова: «государство, Франція—это я» всѣ великіе, со всѣмъ величіемъ своимъ, преклоняются предъ нимъ; военный геній, вдохновляемый его взглядомъ, одерживаетъ побѣды, поэзія паритъ высоко, полотно говоритъ, мраморъ воодушевляется и искусства увѣщиваютъ своими чудными произведеніями даже сады его царскаго жилища.

Однакожь, когда въ одинъ изъ дней, посвященныхъ религіи, Людовикъ XIV, окруженный своимъ дворомъ, идетъ въ свою придворную церковь въ Версали, и когда проповѣдникъ осмѣливается, въ присутствіи гордаго монарха и его двора, самаго блестящаго и самаго напыщеннаго въ мірѣ, воскликнуть на своей кафедрѣ: »горе богатымъ, горе великимъ»: монархъ опускаетъ голову, а придворные ропщутъ.... И когда, спустя нѣсколько времени послѣ этого, при дворѣ заговорили о томъ, что слѣдовало бы проучить смѣлаго проповѣдника, то Людовикъ XIV съ справедливостью, которая дѣлаетъ ему честь, сказалъ: «господа, проповѣдникъ исполнилъ свой долгъ, остается намъ исполнить свой»....

Какое могущество! Но тоже самое слово и у насъ на устахъ.

Что значить, въ сравненіи съ Божественнымъ словомъ, слово человѣческое, даже тогда, когда оно сказано самымъ

неустрасимымъ ораторомъ, даже тогда, когда оно является во всемъ блескѣ своей силы?... Много когда-то говорили о силѣ рѣчей Мирабо; говорили: какъ это прекрасно, великолѣпно, смѣло. Боже мой! Да нѣтъ самаго малаго, самаго безвѣстнаго священника, который бы не сказалъ лучше Мирабо, и не сказалъ бы съ большею истиною и меньшею гордостью; нѣтъ такого священника, который не могъ бы сказать: Мы здѣсь во имя Бога, и здѣсь останемся и будемъ говорить, не взирая ни на что.

Мы, поистинѣ, не довольно убѣждены въ нашемъ могуществѣ, въ нашемъ превосходствѣ надъ всѣмъ, что существуетъ въ мірѣ—въ нашемъ—въ настоящемъ нашемъ мірѣ. Съ одною нашей небольшой книгой, называемой Евангелиемъ, въ рукахъ, мы можемъ поставить весь міръ у ногъ нашихъ, потому что Евангеліе есть и будетъ, по признанію всѣхъ, первая книга въ мірѣ.

Многіе говорятъ намъ: вы люди отсталые, слѣдуйте за своимъ вѣкомъ, слѣдуйте за прогрессомъ, мы идемъ впередъ, особенно въ послѣдніе двѣсти лѣтъ мы ушли далеко... Но мы, съ своей стороны, вправѣ имъ отвѣчать: да, это такъ, умъ человѣческій, дѣйствительно, развился, вы много работали, вы подвинули мысль человѣческую, вы наполнили наши бібліотеки образцовыми произведеніями; у васъ были глубокіе мыслители, чудные гени; изобрѣтенія ваши изумительны, все это такъ; но покажите намъ книгу, которая была бы если не выше нашего Евангелія, то, по крайней мѣрѣ, могла бы сравниться съ нимъ? Вы говорите намъ о прогрессѣ, приглашаете насъ слѣдовать за собою; но вѣдь мы впередъ, а вы назадъ... Принимайтесь же снова за науку, сдѣлайте что нибудь лучшее, и тогда

мы посмотримъ. А пока, первое мѣсто за нами, и мы не уступимъ его вамъ. Вотъ въ чемъ наше могущество: мы сильнѣе меча, сильнѣе картечи, сильнѣе грома. За проповѣдникомъ осьмнадцать вѣковъ науки и добродѣтели, вѣровавшихъ въ то, о чемъ онъ говоритъ, за проповѣдникомъ болѣе десяти милліоновъ мучениковъ, своею смертію засвидѣтельствовавшихъ истинность того, о чемъ онъ говоритъ, и за всѣмъ этимъ великій голосъ Божій, вызывающій къ нему: «говори, говори, не бойся,—Я съ тобою».

Итакъ, мы должны не только сами проникнуться силой, которую даруетъ намъ Божественное слово, но проникнуть ею и слушателей нашихъ; слушая насъ, они должны чувствовать, что мы, по истинѣ, говоримъ во имя Божіе, а не являемся предъ ними съ своими обдуманнѣми человѣческими мыслями, что мы просто приносимъ на землю заповѣди и утѣшенія того Бога, предъ которымъ сами смиренно преклоняемся; и все это должно отпечатлѣваться на нашемъ лицѣ, должно слышаться въ нашемъ голосѣ, въ нашихъ движеніяхъ и особенно—въ нашей любви. Однимъ словомъ, мы должны имѣть *тонъ убѣжденія*, тотъ тонъ, который вѣритъ, говоритъ, поражаетъ, ужасаетъ.

Тонъ убѣжденія—что это? Это соединеніе вѣры, силы и любви. Это что-то простое, благоговѣйное, великое, дышащее вдохновеніемъ, святостью; это сила,—жизнь слова, *священный огонь*,—то, что Мирабо называетъ *Божественностью* краснорѣчія. О проповѣдникѣ Варнавѣ онъ говорилъ: *«Я никогда еще не слышалъ, чтобъ кто нибудь говорилъ такъ долю, такъ скоро, такъ хорошо; но въ немъ нѣтъ Божественности»*...

Тонъ убѣжденія,—это волшебство слова. Если онъ есть

у говорящаго, то слушатели не спорятъ, не обращаютъ вниманія на того, кто говоритъ, а только на то, что онъ говоритъ... или лучше на то, что устами его говоритъ самъ Богъ.

Бъ несчастью, въ этомъ отношеніи многого недостаетъ намъ. Конечно, въ душахъ нашихъ есть вѣра, но не всегда она чувствуется въ нашемъ словѣ, а какъ заставите вы вѣрить другихъ тому, чему, повидимому, сами не вѣрите?

Мы имѣемъ дѣло съ свѣтомъ легкомысленнымъ, резонеромъ и отчасти скептикомъ, привыкшимъ смотрѣть на все, какъ на разыгрываемую роль. Поэтому, если въ словахъ вашихъ не слышится тонъ убѣжденія, то свѣтъ подозрѣваетъ васъ въ лицемѣріи, или станетъ льстить вамъ, восхваляя вашу ловкость въ вашемъ *ремесль* и искусство, съ какимъ вы умѣете приводить въ движеніе *прусины*.

Въ наше время можно услышать еще худшее: говорятъ о проповѣдникѣ и спрашиваютъ: *«имѣетъ ли онъ вѣру?»* То есть имѣетъ ли онъ, по крайней мѣрѣ, видъ вѣрующаго въ свои слова? и если отвѣтятъ на это: нѣтъ, но онъ пребрсно говоритъ, то говорятъ: въ такомъ случаѣ я не пойду его слушать, я хочу слушать вѣрующаго. Это не то значить, чтобъ сомнѣвались во внутренней вѣрѣ проповѣдника, этимъ хотятъ сказать, что онъ говоритъ такъ, какъ будто не имѣетъ этой вѣры.

Отдадимъ свѣту справедливость въ томъ, что когда онъ встрѣчаетъ въ проповѣдникѣ тонъ убѣжденія, тотъ твердый тонъ вѣры, о которомъ говоритъ Златоустъ, то одинъ этотъ тонъ глубоко на него дѣйствуетъ. Слово вѣрующаго человѣка трогаетъ, плѣняетъ его. Нѣсколько словъ, сказанныхъ съ чувствомъ убѣжденія, болѣе произведутъ,

нежели длинныя рѣчи. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, устоять противъ человека, въ которомъ чувствуется присутствіе Божіе? Краснорѣчіе, умъ, воображеніе, блестящая аргументація—все это слишкомъ обыкновенно у насъ, ко всему этому мы привыкли; но слово, дышащее вѣрою и истекающее изъ сердца, полного Божественной любви,—вотъ что всегда ново, всегда неожиданно, всегда побѣдоносно.

Одинъ благочестивый и храбрый капитанъ, случайно попалъ въ Парижъ въ такое собраніе, среди котораго было не мало негодяевъ и сорванцевъ. Онъ обратился къ нимъ съ нѣсколькими словами, которыя произвели на это собраніе волшебное дѣйствіе. Прежде ему никогда не случалось говорить въ публикѣ, но тутъ импровизированная рѣчь его дышала тою убѣдительною и искреннею, которыя проникаютъ въ самую глубь души, не допуская никакого противодѣйствія и иногда захватывая дыханіе у слушателей.

«Друзья мои, сказалъ онъ, конечно между вами есть такіе, которые не вѣруютъ и не любятъ религію. Такъ знайте же, что я самъ былъ, подобно вамъ, невѣрующимъ, даже, быть можетъ, болѣе невѣрующимъ, нежели вы; никто болѣе меня не питалъ ненависти къ христіанству; но увѣряю васъ, что до тѣхъ поръ, пока я не сдѣлался вѣрующимъ христіаниномъ, то есть до тридцати пяти лѣтъ, я былъ несчастенъ, глубоко несчастенъ... До той поры я не жилъ, друзья мои, я только волновался: страсти толкали, тянули, влекли меня во все стороны, я былъ машина, а не человѣкъ.»

Нельзя не удивляться тому, какъ мало заботятся объ этомъ тонѣ убѣжденія, который составляетъ жизнь всякаго краснорѣчія, особенно церковнаго краснорѣчія. Совсѣмъ дру-

тому учать тѣхъ, которые предназначены возвѣщать людямъ Божественное слово, поэтому—то слово, раздающееся съ кафедръ, это что-то холодное, монотонное, натянутое, придуманное, официальное, похожее на новогоднее поздравленіе: ничего похожего на изліяніе прекрасной души, никакихъ сердечныхъ порывовъ, того вкрадчиваго и знакомаго отголоска, который, по словамъ Фенелона, производитъ на душу какъ бы Божественное впечатлѣніе.

Между тѣмъ, у насъ не мало есть священниковъ благочестивыхъ, истинныхъ человѣковъ Божіихъ; но сила несчастной рутинны такова, что ихъ святость какъ бы покидаетъ ихъ на кафедрѣ, то есть именно тамъ, гдѣ она должна бы наиболѣе проявляться.

Вамъ, вѣрно, случалось, также какъ и мнѣ, встрѣчать одного изъ тѣхъ достойныхъ священниковъ, исполненныхъ вѣры и любви, одинъ видъ которыхъ вамъ приноситъ пользу, а слово согрѣваетъ васъ въ дружеской бесѣдѣ или въ исповѣдали. Но вотъ этотъ самый священникъ входитъ на кафедру: я радуюсь и готовлюсь слушать со вниманіемъ. Но увы, я не узнаю его, это уже не онъ, это уже не слово жизни; я спрашиваю: гдѣ мой апостолъ, гдѣ мой благочестивый священникъ?... ибо слышу только декламацию, пѣвучую рѣчь, однообразный звукъ, произносящій такъ же: *«Идите, проклятые, во огнь вѣчный!»* какъ и *«приидите, благословенные Отца Моего»*. Я слышу то, что слышалъ уже сотни разъ, вижу, какъ бѣдный человѣкъ изъ всѣхъ силъ бьется, чтобъ вытянуть непокорныя ему мысли и фразы, и я начинаю подумывать, не разыгрываетъ ли онъ предо мною какую нибудь роль.

Непремѣнно надобно бросить эту монотонность, это

однообразіе, эту неестественность и быть самими собою, съ своимъ собственнымъ умомъ и своимъ сердцемъ, возвышенными и обожествленными духомъ Господнимъ. Иначе, этимъ нашимъ тономъ, этимъ холоднымъ философствованіемъ, этими выровнянными фразами, этимъ безцвѣтнымъ произношеніемъ, мы совершенно погубимъ свои труды, свое время, а съ ними и души человѣческія.

Но неужели мы лишены сознанія своей миссіи, той цѣли, которую долженъ имѣть въ виду человѣкъ, говорящій во имя Божіе! Мы говоримъ для того, чтобы *привести души къ изъ Творцу*. Это все мы знаемъ, но духъ философствованія, но страсть къ разсужденіямъ и препирательствамъ отвлекли насъ отъ конечной цѣли нашей миссіи и нашихъ стремленій выполнить ее какъ можно лучше. Отнимите у рѣчи тонъ убѣжденія, отнимите у нея сильную вѣру, и что останется для слушателей? Фразы—и ничего болѣе.

А знаете ли вы, съ какими врагами имѣете дѣло и предъ какими трудностями вы стоите? Вамъ нужно овладѣть сердцемъ человѣка, который, увлекаясь жаждою счастья, изъ всѣхъ силъ стремится къ видимымъ, чувственнымъ, прельщающимъ предметамъ; вамъ нужно бороться съ страстями человѣческими; вы должны сказать гордости: «преклони твою надменную голову», чувственности: «будь проклята», любостыжательности: «лишай себя, отдавай». И вы думаете, что всего этого вы достигнете однѣми фразами? Помните, что страсти умѣютъ лучше васъ устраивать фразы, и онѣ, эти страсти, забросаютъ васъ своими пламенными фразами; уничтожатъ все ваши холодныя и бездуш-

ныя фразы... Для того, чтобъ побороть страсти, чтобъ дать имъ отпоръ, нужно вдохновеніе Божіе, нужна сила Божія.

Пора вернуться намъ къ тону убѣжденія: душа чувствуетъ себя на этой почвѣ такую крѣпкою и бодрою, здѣсь ей такъ хорошо и она здѣсь становится такою доброю. Къ чему ей прибѣгать къ гнѣву? Она увѣрена въ своей силѣ, только неувѣренный въ себѣ самомъ бываетъ подозрителенъ и мечется во всѣ стороны, а когда сознаешь за собою силу Божію, то можешь только глубоко скорбѣть о слабостяхъ, предразсудкахъ, нечестіи, неразуміи челоувѣчества.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

О ХРИСТИАНСКОМЪ ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

(Изъ слова на день Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы).

«Богоневѣста Владычица! Ты пришла во храмъ Господень воспитаться». (Изъ пр. ст. на Госп. возв.). Такъ благовѣствуетъ св. церковь въ одной изъ вечернихъ стихирь въ честь праздника Введенія во храмъ пресв. Богородицы, и этими немногими словами объясняетъ значеніе самаго праздника. Богоматерь, будучи трехъ лѣтъ отъ рожденія, была введена своими благочестивыми родителями въ іерусалимскій храмъ и посвящена на службу Богу. По введеніи во храмъ, трехлѣтняя Отроговица была водворена при храмѣ для воспитанія, гдѣ и прожила около двѣнадцати лѣтъ, упражняясь въ молитвѣ, въ чтеніи св. писанія и въ рукодѣліи. Съ возрастомъ лѣтъ Богоизбранная Марія преуспѣвала въ благочестіи; постояннымъ Богомысліемъ Она озарила свой умъ, воспламенила сердце серафимскою любовію къ небесному Отцу, и такъ освятила пречистое тѣло свое, что оно сдѣлалось *священнымъ храмомъ, живымъ ковчегомъ и престоломъ Бога Слова.* *«Всю Ее, говоритъ св. церковь, пребывающую внутри храма и питаемую нищею небесною, освятилъ Всесвятый Духъ»* (Изъ кан. 5 п. 20 п.).

Высокій примѣръ Іоакима и Анны, посвятившихъ дитя свое на службу Богу съ раннихъ лѣтъ, долженъ бы и для всѣхъ насъ христіанскихъ родителей служить путеводной звѣздой въ трудномъ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Слово Божіе говоритъ, что *«помышленіе сердца человеческого—зло отъ*

юности его.» (Быт. VIII. 21.). Слѣдовательно, чтобы ослабить въ дѣтяхъ природное влеченіе ко злу, необходимо воспитать въ ихъ сердцѣ духъ благочестія, горячей вѣры и твердаго упованія на Бога съ самыхъ раннихъ лѣтъ. Ранняя пересадка всего этого изъ материнскаго сердца въ юное и непорочное сердце дитяти прочно привьется къ нему, сдѣлается для него роднымъ, а потому пріятнымъ и обязательнымъ на всю жизнь. Однако въ наше время, какъ кажется, всего менѣе обращаютъ вниманіе на воспитаніе ума, воли и сердца въ духѣ Христовой вѣры; тогда какъ не щадятъ издержекъ, энергіи и труда, чтобы дѣтей своихъ сдѣлать людьми учеными и образованными въ свѣтскомъ этикетѣ и приличіи. Не споримъ противъ истины, что дѣтей нужно просвѣщать научными познаніями, обогащающими и развивающими ихъ умственный кругозоръ; нельзя обойтись и безъ образованія, этой, такъ сказать, внѣшней отдѣлки и лоска, которыми нѣсколько сглаживается загрубѣлость нашей обезображенной природы. Но всего этого недостаточно для дѣйствительнаго облагороженія и нравственнаго совершенія дѣтскаго сердца. Сердце — источникъ нравственныхъ дѣйствій человѣка, можетъ остаться грубымъ, страстнымъ и безчувственнымъ при самой высокой образованности и умственномъ развитіи. Какъ много есть на свѣтѣ людей просвѣщенныхъ научно и образованныхъ, не только не уступающихъ въ страстяхъ и порокахъ людямъ простымъ, невѣждамъ въ просвѣщеніи и образованіи, но еще превосходящихъ ихъ чрезмѣрнымъ самообольщеніемъ, униженіемъ и презрѣніемъ другихъ! — Сердце дѣтей нуждается въ такомъ просвѣщеніи, которое могло бы сдѣлать ихъ разумными въ дѣлѣ спасенія, истинно добродѣтельными и

честными, а чрезъ то пріятными и полезными членами общества при жизни, а по смерти — друзьями и сожителями Ангеловъ. Такое просвѣщеніе и образованіе можно получить только въ христіанствѣ подь руководствомъ православной церкви.

Царь и пророкъ Давидъ, проводя за нѣсколько вѣговъ избраніе юной лѣторасли своего рода, какъ бы увѣщаывая и поддерживая неослабность намѣренія и горячесть духа, предрекъ о Ней: *«слыши, дщерь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народъ твой и домъ отца твоего. И возжелаетъ Царь красоты твоей»* (Пс. 44: 11—12.). Эта чудная, такъ вождельнная для небснаго Царя красота состоитъ въ непорочности жизни, въ чистотѣ сердца и святости душевной. *«Благословенная въ женахъ Марія»* не только сама достигла этой небснай *красоты*, но и другимъ помогаетъ въ достиженіи ея. Въ христіанствѣ есть много святыхъ обителей, куда собрались благочестивыя души, желающія подражать небснай Матери въ украшеніи себя чистотою и святинею. Но подобное равноангельское служеніе Богу не всякому доступно; можно достигнуть вождельнной для небснаго Царя *красоты* душевной и въ мірѣ, не оставляя занятій и трудовъ присвоенныхъ званію каждаго; можно и должно воспитать молодое поколѣніе людей на служеніе Богу подь кровомъ родной семьи. Здѣсь-то открываются во всей полнотѣ принятыя на себя христіанскими родителями высокія и многотрудныя обязанности по отношенію къ своимъ дѣтямъ, чтобы быть не по названію только отцами и матерями, но по дѣятельной любви, ищущей имъ добра и счастья. По слову Христа Спасителя, добро, счастье и благополучіе временное и вѣчное возможны лишь при томъ усло-

віи, когда воспитаніе дѣтей и вся ихъ жизненная дѣятельность будутъ направлены *«прежде всего къ исканію царства Божія и правды Его. (Мѡ. VI. 33). Христіанскимъ родителямъ всегда нужно имѣть въ виду неоцѣненное преимущество свое и дѣтей своихъ, что мы предназначены быть наслѣдниками царства небеснаго, и, выкупленные отъ законной клятвы кровію возлюбленнаго Сына Божія»* (Тр. 6. п-ка), чрезъ крещеніе духовно возрождены и усыновлены Богу.

Съ чего же должны христіанскіе родители начинать религіозно-правственное воспитаніе своихъ дѣтей? Первое— это живой примѣръ своей собственной богоугодной жизни,— жизни, сердечно преданной Богу и церкви. Она послужитъ для дѣтей лучезарнымъ свѣточемъ, который перелетѣетъ въ ихъ сердце и загорится въ немъ съ раннихъ лѣтъ. Говорятъ, что на сердцѣ дитяти, какъ на мягкомъ воскѣ, впечатлѣвается все, что оно видитъ и слышитъ. Стало быть, весь строй жизни, направленіе, всѣ проявленія семейной особи въ характеръ хорошія или дурныя вѣсуются въ плоть и кровь воспримчивой дѣтской натуры. Посему изъ семьи, изъ дѣтства, дѣти вынесутъ много добраго, если ихъ родители будутъ добры, честны, благочестивы, и много зла, если будутъ порочны, чужды церкви и всего христіанскаго. Если будетъ предшествовать воспитанію дѣтей примѣръ жизни, тогда умственно повліяютъ на дѣтей и добрыя наставленія родителей. При помощи того и другаго способа надобно воспитать въ дѣтяхъ охоту и усердіе къ молитвѣ, которую Господь съ отеческою нѣжностію принимаетъ *изъ устъ младенцевъ и ссущихъ*,— благоговѣніе предъ величіемъ и милосердіемъ небеснаго Отца, который даровалъ намъ бытіе, и

каждый мигъ осыпаетъ насъ благодѣяніями. Нужно выяснять дѣтямъ наши отношенія къ Господу и нашу всецѣлую зависимость отъ Него; пусть знаютъ они, что небесный Отецъ хотя чрезвычайно милостивъ и добръ, но и *правосуденъ*, вслѣдствіе чего и не оставитъ безъ награды хорошихъ поступковъ и дурныхъ безъ наказанія; что Онъ *вездьсущъ и всевѣдущъ*, и предъ Нимъ открыты всѣ наши тайныя намѣренія и помышленія, — *источникъ святости и премудрости*, но не войдетъ въ общеніе съ нечистымъ и злымъ, и не озаритъ премудростію *души злохудожной*. Нужно поселить въ дѣтяхъ преданность къ царю и отечеству, чтобы въ нихъ окрѣпла неразрывная связь съ ними и привычка безропотно исполнять законы *предержащихъ властей*, такъ какъ *власти отъ Бога установлены, и всь, противящіяся властямъ, противятся Божію повелѣнію*. Нужно оберегать дѣтей отъ сообщества испорченныхъ людей, чтобы они возросли *неукоризненными и чистыми, чадами Божіими непорочными и сіяли бы среди строптивого и развращеннаго рода, какъ свѣтила въ мѣрѣ, содержа слово жизни* (Фил. 11. 15—16.); нужно располагать ихъ *оказывать всякую кротость, любовь и уваженіе ко всьмъ чловѣкамъ*, чтобы они навькли *никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими* (Тит. III. 2.), сострадательными къ несчастнымъ, снисходительными и милостивыми къ врагамъ своимъ. Всѣ эти наставленія должны дышать неподдѣльнымъ чувствомъ кротости и любви, какъ совѣтуетъ Апостоль: *отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, чтобы они не унывали* (Кол. III. 21.); должны быть чисты и серьезны, какъ совѣтуетъ тотъ-же Апостоль: *настой во время и не во время, обличай, запрещай,*

увѣщавай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ
(II Тим. IV: 2.).

Большинство христіанскихъ родителей сваливають дѣло воспитанія своихъ дѣтей на учебныя заведенія, излишне надѣясь, что они восполнятъ пробѣлы семейнаго воспитанія и направленія. Имъ кажется, что учебныя заведенія должны всецѣло замѣнить ихъ и дать ихъ дѣтямъ все то, чего не могла дать родная семья. Если же случится имъ разочароваться въ своихъ надеждахъ, то ропщутъ на учебныя заведенія и называютъ ихъ несостоятельными. Учебныя заведенія владѣютъ могущественными средствами для просвѣщенія дѣтскаго ума познаніями, и дѣтямъ пространно преподаются разныя науки полезныя и необходимыя человѣку на поприщѣ земной жизни. Учебныя заведенія могутъ плодотворно сѣять сѣмена всякаго знанія, если дѣти представлять въ себѣ воспримчивую и готовую почву для сѣянія; могутъ укрѣпить и усовершенить зачатки нравственные и религіозныя, если они вынесены дѣтьми изъ круга семейнаго. Въ учебныхъ заведеніяхъ преподается и законъ Божій, который въ порядкѣ считается первымъ между другими предметами, но этимъ первенствомъ въ счетѣ онъ никакъ не привьется къ сердцу учащихъ дѣтей, если они не будутъ имѣть расположенія слушать уроки по нему съ любовью и благоговѣніемъ. Притомъ, школьное воспитаніе можетъ быть лишь тогда прочно, когда будетъ въ согласіи съ жизнью, и школьныя познанія будутъ поддерживаться, оживляться и укрѣпляться христіанскою дѣятельностію. Если же уроки нравственные и религіозныя, сообщаемые дѣтямъ въ учебныхъ заведеніяхъ, не встрѣтятъ сочувствія и поддержки въ семьѣ и въ обществѣ, то и сѣя-

ніе школьное будетъ безплодно. Какъ воспитать въ дѣтяхъ покорность законамъ церкви, охоту и усердіе къ посѣщенію храма Божія, необходимость освящать по христіански праздники, соблюдать посты, молиться Богу утромъ и вечеромъ, предъ вкушеніемъ пищи и послѣ, когда они не только не будутъ видѣть выполненія всего этого въ семьѣ и въ обществѣ, но еще услышать насмѣшки и двусмысленные намеки въ родѣ того, что подобныя требованія отжили свой вѣкъ и въ наше время уже непримѣнимы. Отъ того и выходитъ часто, что дѣти выносятъ изъ учебныхъ заведеній религіозно-нравственное воспитаніе самое тусклое, и, становясь людьми просвѣщенными, учеными и образованными, не постигаютъ высоты и совершенства христіанскихъ добродѣтелей, чтобы быть людьми благонравными, истинно честными и добродѣтельными, какъ того требуетъ законъ Христовъ.

Многіе увлекаются духомъ времени и думаютъ, что разныя открытія и усовершенствованія, служація къ матеріальному благосостоянію человѣка, могутъ доставить людямъ довольство и счастье помимо вседѣйствующаго промысла Божія, а нынѣшнее просвѣщеніе можетъ замѣнить правила св. религіи христіанской. Неосновательная мечта, и тѣмъ болѣе, что дышетъ гордостію и самонадѣянностію. Христосъ Спаситель сказалъ: *«безъ Меня не можете дѣлать ничего»* (Іоан. XV: 5.); слѣдовательно, ни истинно добродѣтельными и честными, ни вполне счастливыми не можемъ сдѣлаться безъ помощи Божіей. Духъ нынѣшняго времени выставляетъ на видъ гуманность и честное направленіе мысли,—качества безспорно высокія, еслибы они были примѣняемы въ житейскихъ дѣлахъ и не ограничи-

вались одними лишь красивыми словами самовосхваления. А то на дѣлѣ въ большинствѣ случаевъ и чуть не на каждомъ шагѣ встрѣчаются факты самого прискобраго свойства — своекорыстные расчеты, эксплуатированіе другихъ при всякомъ удобномъ случаѣ и во всехъ возможныхъ случаяхъ, совершаемые такъ умно, изобрѣтательно, хитро и ловко, что невольно вспоминаются слова Спасителя: *«сыны вѣка доидмязе сыновѣ свѣта въ своемъ родѣ»* (Лук. XIV: 8.). Не отъ того ли усиливается съ году на годъ трудность жизни нынѣшняго времени, что только много говорить о гуманности и честности, а лихорадочно стремятся къ созиданію своего благополучія на счетъ другихъ? Проповѣдуютъ нынѣ, что благоденствіе и счастіе зависятъ отъ насъ самихъ, отъ нашего просвѣщенія, нашей разумной дѣятельности и труда. То и правда: бездѣятельный человѣкъ не можетъ благоденствовать и непросвѣщенный, отвергающій всякія полезныя мѣропріятія, клонящіяся къ улучшенію хозяйственнаго порядка, можетъ понести чувствительныя потери. Нынѣ изобрѣтено много способовъ, которыми изумительно облегчается человѣческій трудъ; человѣческій разумъ подчинилъ себѣ силы природы, содѣйствующія матеріальному благосостоянію человѣка. Но какъ бы высоко ни развилось просвѣщеніе человѣческаго разума, онъ долженъ сознаться въ своемъ безсиліи предъ волею небеснаго Зиждителя, мановеніемъ котораго мы существуемъ и отъ котораго зависятъ наше благополучіе и довольство. Какъ бы ни были многообъемлющи и изобрѣтательны измышленія и труды человѣка, они никогда не устраняютъ и не ослабляютъ разрушительныхъ дѣйствій природы — землетрясеній, наводненій, пожаровъ, засухи, ненастья, бури, повѣтрій, различныхъ

эпидемических болѣзней и другихъ бѣдъ, нынѣ такъ часто удручающихъ насъ, и, пожалуй, тѣмъ чаще, чѣмъ болѣе становимся мы высокомерны и ослѣплены успѣхами нашихъ научныхъ изобрѣтеній и изысканій, чтобы *сократить* нашу *гордость и самопадьянность* (Лев. XXVI: 19).

Ктожь можетъ оказать намъ дѣйствительную помощь въ воспитаніи нашихъ дѣтей? Самая надежная наставница и руководительница, могущая умудрить дѣтей нашихъ во спасеніе и несокрушимо провести по морю жизни среди житейскихъ волнъ и тревоженій, это—св. церковь. Она, какъ духовная мать наша, въ которой хранятся сокровища благодати и истины, можетъ благодатно преподавать нашимъ дѣтямъ убѣдительнѣйшіе и назидательнѣйшіе уроки вѣры и жизни христіанской, и развить въ нихъ духъ благочестія и любви къ небесному Отцу. Чтобы дѣти могли сильнѣе питаться животворными наставленіями духовной матери—церкви, для того нужно чаще приводить ихъ въ храмъ Божій, гдѣ они будутъ назидать свой умъ, убѣждать сердце, оживлять и восторгать чувство и тѣмъ, что читается, и тѣмъ, что поется, и тѣмъ, что совершается, такъ какъ во всемъ этомъ сіяетъ *«свѣтъ Христовъ, свѣтъ просвѣщающій»*. При частомъ посѣщеніи храма Божія дѣтямъ откроется познаніе Бога и тайна спасенія человѣческаго, они на выкнутъ отличать вѣру истинную отъ вѣры *суетной и мертвой* (Іак. 11: 17—26), противной слову Божию и ученію церкви; убѣдятся въ скоротечности нашей жизни, въ обманчивости и непрочности всего земнаго, въ существованіи невидимаго міра и вѣчной жизни, куда стремиться—должно быть для насъ конечной цѣлью всей земной жизни; освоятся съ христіанскими обязанностями въ отношеніи Бога,

ближнихъ и самихъ себя, и непрочное сердце ихъ расположится къ сохраненію заповѣдей и правилъ жизни христіанской, которыя такъ чисты, святы и вождѣльны, что предъ ними благоговѣть самый развращенный міръ, такъ дѣйствительны, что посрамляютъ мудрованіе плоти и дѣлаютъ человѣка праведнымъ и непорочнымъ, *возращая его въ мѣру возраста и исполненія Христова.*

Счастливы дѣти, рожденныя въ христіанской православной вѣрѣ и воспитанныя подѣ руководствомъ св. церкви! Имъ слѣдуетъ подорожить этимъ высокимъ избраніемъ и твердо держаться родной своей вѣры, чтобы, сохраняя себя въ благочестіи, остаться неизмѣнно *приверженными* ко Христу Спасителю, съ которымъ соединились *отъ утробы, отъ чрева матери* (Пс. XXI: 11.).

Счастливы отцы и матери, которые потрудились и трудятся въ Богоугодномъ воспитаніи и направленіи своихъ дѣтей! За добрый и высокій трудъ свой они заслужаютъ благоволеніе и похвалу отъ Господа, какъ написано: *«слава дѣтей—родители ихъ»* (Притч. XVII: 6.).

Священникъ Антоній Манжелѣй.

На память объ усопшем с. благочинномъ, священникѣ Васи-
лѣй Романовѣ*).

Нахожу справедливымъ сказать нѣсколько словъ на память объ усопшемъ собратѣ, о. *Василій Романовъ*, умершемъ 28 ноября прошлаго 1878 года. Какъ ни присвѣрбна, ни преждевременна утрата, понесенная съ смертію о. Василія его родными, друзьями и сослуживцами, но она не была ни для кого неожиданною. Слабый отъ природы, онъ никогда не отличался цвѣтущимъ здоровьемъ, почему, судя по человѣчески, и не могъ рассчитывать на долговѣчность, особенно при выпавшихъ на долю его трудахъ. О. *Василій Романовъ* былъ уроженецъ г. Бобринца, сынъ бѣднѣйшаго дьячка Саввы Романова. Лишившись еще въ дѣтствѣ своихъ родителей, онъ, благодаря только участію добрыхъ людей, поступилъ, безъ всякой подготовки, въ елпсаветградское духовное училище, гдѣ и воспитывался на церковный счетъ, а за тѣмъ въ одесскую духовную семинарію, въ которой и окончилъ курсъ въ 1853 году.

Навыкнувъ съ малыхъ лѣтъ къ труду, покойный немедленно, по окончаніи курса наукъ и рукоположенія его во священника, предался со всею горячностью молодого че-

*) Настоящая статья прислана авторомъ при письмѣ, въ которомъ, между прочимъ, сказано: „Сослуживцы мои, желая почтить память усопшаго собрата своего, благочиннаго, священника Василія Романова, умершаго 28 ноября 1878 года, поручили мнѣ написать некрологъ его, что и, по мѣрѣ силъ своихъ, и исполнилъ“.

Редакціи Х. Е. В. съ удовольствіемъ открываетъ свои страницы, чтобы дать возможность высказаться добрымъ чувствамъ духовенства къ достойному сослуживцу и съ своей стороны воздать дань почтенія какъ почившему скромному дѣятелю, такъ и духовенству, умѣющему цѣнить сослуживцевъ. Ред.

ловѣка работѣ на пользу перваго своего прихода, который онъ получилъ въ с. *Новодмитровка* херсонскаго уѣзда при Свято-Духовской церкви, гдѣ и прослужилъ 15 лѣтъ, а именно съ 18 октября 1853 г. по 15 июля 1868 года. Съ первыхъ же дней служенія о. Василию предстояло много работы, такъ какъ, въ слѣдствіе долговременнаго ненахожденія въ томъ приходѣ священникозъ (приходъ былъ очень бѣденъ), онъ былъ крайне запущенъ, вездѣ царили безпорядки и безобразія; что же касается церкви, то она своею запущенностію и бѣдностію въ ужасъ приводила молодого іерея. Первой его заботой было привести въ благолѣпный видъ св. храмъ, и вотъ съ этой цѣлью онъ при каждомъ богослуженіи во храмѣ и внѣ онаго убѣждалъ и умолялъ своихъ прихожанъ позаботиться о благолѣпін храма, а для приобрѣтенія потребныхъ для сего средствъ рекомендовалъ имъ разные способы. На сколько убѣдительно были его увѣщанія и цѣлесообразны указываемыя имъ средства, можно видѣть изъ нижеслѣдующаго. Не смотря на распущенность, бѣдность и малонаселенность (около 500 душъ муж. п.) прихода съ одной стороны, разныя неблагопріятныя условія съ другой, о. Василій въ пятнадцать лѣтъ успѣлъ сдѣлать слѣдующее: 1) всѣ мѣдныя священные сосуды замѣнилъ серебряными; 2) приобрѣлъ для церкви болѣе 12 серебряныхъ лампадокъ, изъ коихъ двѣ большія съ трехвѣтильниками; 3) по его вліянію сдѣланы четыре серебряныя ризы на мѣстныхъ иконы во всю доску; 4) мѣдный напрестольный крестъ замѣненъ серебрянымъ; 5) приобрѣтена серебряная вызолоченная гробница; 6) семисвѣщникъ; 7) запрестольный крестъ; 8) плащаница, стоящая свыше 100 р.; 9) паникадило; 10) купленъ колоколъ въ 100 пуд. и сверхъ сего много дру-

гихъ вещей. Что же касается самой церкви, то о. Василій, какъ внутри, такъ и снаружи совершенно обновилъ ее, украсилъ и сверхъ сего значительно увеличилъ, пристроилъ къ ней великолѣпную новую колокольню, а вокругъ церкви устроилъ прочную каменную ограду, подобная которой по красотѣ, по словамъ очевидцевъ, едвали найдется во всемъ херсонскомъ уѣздѣ. Всякая церковная работа не только шедла отъ него и производилась подъ его неусыпнымъ наблюденіемъ, но нерѣдко, въ свободное отъ своихъ пастырскихъ обязанностей время, онъ и личными своими трудами принималъ участіе въ ней. Такъ своими руками покойный насадилъ много деревъ въ церковной оградѣ, а для поливки *оныхъ самъ лично возилъ воду своей лошадыю*. Послѣ всего вышензложеннаго, каждому будетъ поинтно, насколько умѣло велъ свое дѣло о. Василій, съ какимъ усердіемъ и поспѣшностію шла паства на горячій призывъ своего пастыря.

Убравшая съ такою любовью приходскій храмъ, покойный о. Василій еще съ большимъ усердіемъ и любовью заботился о украшеніи храма въ сердцахъ своихъ прихожанъ, для достиженія каковой цѣли ему служила проповѣдь и народная школа. Хотя, насколько извѣстно, онъ проповѣди своего сочиненія рѣдко говорилъ, за то при каждомъ богослуженіи во храмѣ читалъ печатныя поученія, принаравливая предварительно ихъ къ понятіямъ и нуждамъ паствы; виѣ же храма онъ, согласно заповѣди Апостола, пользовался каждымъ случаемъ, чтобы извлечь нравственный урокъ для своей паствы. Извѣстно, что какъ бы ни была популярна проповѣдь, она можетъ принести желанную пользу только тогда, когда слушатели ея знакомы по крайней мѣрѣ съ основными истинами христіанскаго вѣроученія. Сознывая виолнѣ непрелож-

ность этой истины, о. Василій, съ первыхъ же дней поступления своего на приходъ въ с. Новодмитровку, открылъ у себя въ домѣ народную школу, въ которой и занимался вдвоемъ съ женой нѣсколько лѣтъ, не только не получая за это какаго вознагражденія, но еще приобретаая на свои скудные средства необходимыя учебныя пособія. Таковая безкорыстная и полезная дѣятельность не могла всегда оставаться незамѣченной; и дѣйствительно въ 1863 году палата государственныхъ имуществъ, усмотрѣвъ труды о. Василя по образованію дѣтей своихъ прихожанъ, перевела изъ Большой Александровки казенное палатское училище въ с. Новодмитровку и паставникомъ этого училища, согласно утвержденію епархіальнаго пачальства, назначила о. Василя. Пятнадцать лѣтъ неунынно работалъ о. Василій въ Новодмитровскомъ приходѣ и въ теченіи этого времени привелъ его въ такое состояніе, что заведенныя въ немъ порядки еще долго будутъ служить образцомъ для сосѣдей, а новодмитровцы, при каждомъ взглядѣ на свою церковь, съ любовью будутъ вспоминать незабвеннаго батюшку о. Василя, о которомъ при разставаніи говорили такъ: «если бы этотъ батюшка больше послужилъ, онъ бы и углы въ церкви позолотилъ». Да, любилъ покойный свой приходъ и взаимно любимъ былъ своею паствой; но не смотря на все это, не смотря даже на привязанность ко св. храму, семейныя обстоятельства побудили его разстаться со всеѣмъ дорогимъ его сердцу. 15-го іюля 1867 г. о. Василій, согласно архипастырской резолюціи, переведенъ былъ къ успенской церкви с. *Каменки* того же херсонскаго уѣзда. Прежде чѣмъ приступить къ изложенію его дѣятельности въ семь послѣднемъ приходѣ, замѣтимъ, что еще за два года до перехода,

а именно въ 1866 году, у о. Василія, въ слѣдствіе неуспѣшныхъ трудовъ и разныхъ огорченій, открылась острая боль въ груди. Эта болѣзнь, уже помимо слабости здоровья, указывала на необходимость серьезнаго лѣченія и крайнюю нужду въ покое; но не такъ думалъ и не такъ поступалъ покойный. Въ новомъ приходѣ о. Василиій вмѣсто покоя нашелъ много нуждъ, а потому, отложивъ заботу о своемъ здоровьи, сталъ заботиться о удовлетвореніи приходскихъ нуждъ. Въ этомъ приходѣ онъ также началъ свою дѣятельность съ украшенія храма, котораго какъ внутреннее, такъ и внѣшнее состояніе далеко не соответствовало количеству прихожанъ, доходящему до 7000 душъ обоего пола. Такъ, церковная бібліотека не имѣла самыхъ необходимыхъ книгъ и состояла не болѣе какъ изъ десятка томиковъ книгъ; даже кругъ богослужебныхъ книгъ былъ въ такомъ плачевномъ видѣ, что нужно было удивляться богатству памяти причта, отправлявшаго богослуженіе по этимъ книгамъ. Не въ лучшемъ видѣ о. Василиій нашелъ и прочую церковную утварь, въ которой многого не доставало, а имѣвшіеся священные предметы или были ветхи, или малоцѣнны. Достаточно сказать, что въ церкви не имѣлось, для выноса во время покаяна, особыхъ иконъ двенадесятихъ праздниковъ и вообще празднуемыхъ святыхъ, и потому въ теченіе круглаго года употреблялась икона Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста, да и та была ветхая. Настояла крайняя нужда одно исправить, другое замѣнить, а многое вновь приобрести, къ чему о. Василиій немедленно и приступилъ. Изъ церковныхъ документовъ видно, что уже въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1868 года, слѣдовательно черезъ два мѣсяца по поступленіи на приходъ, имъ были исправлены и вызолочены св.

чаша съ приборомъ, напрестольный крестъ, дароносица, мирница, подсвѣщники, а св. евангеліе обновлено въ серебро. За тѣмъ въ 1869 г. куплены: семисвѣщникъ, выносной подсвѣщникъ, серебряно-вызолоченный ковшъ съ тарелочкой, 12 мѣдныхъ лампадъ замѣнили серебряно-вызолоченными 84 пр., сдѣланы новыя облаченія, церковная бібліотека обогатилась достаточнымъ количествомъ вновь выпущенныхъ книгъ, кругъ богослужебныхъ книгъ исправленъ и совершенно пополненъ; въ 1870 году устроены имъ два иконостаса съ иконами двенадцатыхъ праздниковъ и празднуемыхъ святыхъ, на что израсходовано 350 р.; въ 1871 г. произведенъ общій ремонтъ церкви и при этомъ перекрашенъ весь иконостасъ, обновленъ жертвенникъ и устроенъ новый иконостасъ на горнемъ мѣстѣ, пріобрѣтены новыя серебряно-вызолоченная дарохранительница, паникадило, запрестольный крестъ и нѣсколько облаченій, всего на сумму около 2000 р. Ремонтъ церкви производился на общественный счетъ, многія изъ только что указанныхъ пріобрѣтеній поступили какъ жертвы отъ благотворителей; но все же не менѣе половины всѣхъ расходовъ сдѣланы исключительно на церковный счетъ. Не смотря однако на таковой большой расходъ церковныхъ денегъ, касса церковная во все время служенія о. Василія ежегодно увеличивалась, а именно: 1-го сентября 1868 года, при пріемѣ о. Василиемъ церкви, всей церковной суммы было 1020 р. 96 к., а въ день смерти о. Василія въ кассѣ находилось наличныхъ денегъ 453 р., въ билетахъ 4900 руб., слѣдовательно капиталъ возросъ болѣе, чѣмъ въ 5 разъ. Насколько намъ извѣстно, особенныхъ денежныхъ пожертвованій не было, капиталъ нарасталъ, благодаря исключительно разумному веденію церковнаго хо-

зайства. По свидѣтельству людей, близко стоявшихъ къ церковному хозяйству, о. Василій съ самаго начала обратилъ вниманіе на церковнаго старосту, съ которымъ посидѣвши поставитъ себя и причтъ въ совершенно иныя отношенія, нежели какія существовали до него, указалъ при этомъ причту и церковному старостѣ на небрежное отношеніе къ церковному достоянію, завелъ совершенно новые порядки, что очень не понравилось церковному старостѣ, почему послѣдній и сталъ въ оппозицію, стараясь парализировать всѣ полезныя предпріятія о. Василя. Кромѣ этого старосты, покойный перенесъ не мало непріятностей и огорченій и отъ другихъ злонамѣренныхъ лицъ, которыя, изъ-за личныхъ расчетовъ, часто вредили церковно-приходскимъ дѣламъ потому только, что они неходили отъ покойника. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить слѣдующее. Еще до поступленія о. Василя въ Каменку, въ селеніи этомъ существовало училище, но такое, что недостойно было и носить это благородное имя, да и помѣщалось въ лачужкѣ, представлявшей собою «хатку на куриныхъ лапкахъ». О Василій, озабочиваясь о религіозно-нравственномъ развитіи своей паствы, всячески старался убѣдить своихъ прихожанъ въ необходимости устроить у себя образцовое училище, чего, при помощи Божіей, и достигъ. На 5000 руб., ассигнованныхъ, согласно многократнымъ увѣщаніямъ о. Василя, обществомъ брестыанъ с. Каменки, въ 1874 году не только было устроено весьма приличное училищное зданіе (13 саж. дл. и 5½ с. ш.), но также и каменная ограда вокругъ церкви и училища, церковная каменная, крытая черепицею, сторожка (8 саж. дл.) и кулленъ колоколь вѣсомъ въ 82 п., цѣной въ 1300 р. При производствѣ этихъ ра-

ботъ, покойникъ, въ качествѣ предсѣдателя строительной коммисіи, руководилъ все́мъ дѣломъ и, благодаря этому импеному руководству, дѣло закончилось какъ нельзя требовать лучше. За то сколько трудовъ и безпокойства, сколько неприятностей перенесъ о. Василій за все время производства этихъ работъ! Дѣло въ томъ, что нашлись завистники и недоброжелатели, которые тормозили дѣло и даже успѣли склонить общество къ тому, что оставшіеся отъ постройки училищнаго зданія 2000 р. оно хотѣло обратить въ мірской капиталъ. О. Василій, не желая допустить общество отобрать разъ пожертвованныя на нужды храма деньги, рѣшился на свой страхъ выписать колоколь и только во время поднятія колокола на мѣсто, онъ добился приговора, разрѣшающаго взнести за колоколь общественныя деньги, каковой приговоръ здѣсь же, не выходя изъ ограды, онъ и постарался получить. Заботы о. Василя не ограничились одной Каменкой, а обнимали собой весь приходъ, состоящій, кромѣ Каменки, еще изъ 9 деревень разбросанныхъ на громадномъ пространствѣ, изъ коихъ самая ближайшая находится отъ церкви въ 13 верстахъ. Разбросанность и отдаленность этихъ деревень отъ своей церкви съ одной стороны, затруднительность, а во время весенняго разлива и совершенное прекращеніе всякаго сообщенія съ другой стороны, лишали паству возможности аккуратно посѣщать св. храмъ, а пастырей благовременно учить пасомыхъ, цѣлить ихъ душевныя недуги и своевременно исполнять христіанскія требы. Долго испытывали это неудобство въ приходѣ, много поэтому перенесено скорби и тѣмъ сильнѣе была эта скорбь, что перемены къ лучшему почти не предвидѣлось. Для устраненія этого неудобства необходимо было устроить

въ одной изъ отдаленныхъ деревень церковь; но такъ какъ для этого необходимы были большія средства, жители же этихъ деревень, бывшіе помѣщичьи крестьяне, крайне бѣдны, то какъ прежній священникъ, такъ и прихожане, при всемъ сознаніи сего, не рѣшаясь безъ вѣрныхъ средствъ предпринимать такое важное дѣло, оставались при одномъ благочестивомъ желаніи. Съ поступленіемъ въ Каменскій приходъ о. Василия, дѣло приняло совершенно другой оборотъ, — казавшееся невозможнымъ осуществилось на дѣлѣ. Приобрѣтя надлежащую опытность въ веденіи приходскихъ дѣлъ, умѣя изыскивать потребныя для сего средства, покойный едва только ознакомился съ такой нуждой прихода, какъ тогда же сталъ убѣждать жителей деревни Михайловки приступить къ постройкѣ церкви, а когда послѣдніе изъявили на это согласіе, то онъ, дѣйствуя энергично и разумно, въ самое непродолжительное время успѣлъ устроить въ д. Михайловкѣ св. храмъ. Новосозданный храмъ обязанъ своимъ существованіемъ исключительно о. Василию не только за его инициативу, но и потому, что онъ былъ разумнымъ и неуныннымъ распорядителемъ при производствѣ работъ, совѣтникомъ и даже помощникомъ въ критическое для строителей время, что между прочимъ видно и изъ церковныхъ документовъ. Много было труда, много огорченій, а сколько было очень серьезныхъ препятствій! И о. Василій не отчаивался, а напротивъ, надѣясь на помощь Божію, работалъ неустанно до тѣхъ поръ, пока дѣло не увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. За нѣсколько мѣсяцевъ передъ смертію, покойный имѣлъ сердечное утѣшеніе лично освятить созданный его заботами св. храмъ. Дѣятельность о. Василия не была одно-стороннею. Устроая и убрашая храмы, онъ въ тоже время

заботился и о томъ, чтобы богослуженіе, какъ въ храмѣ, такъ и внѣ онаго, отправлялось благообразно и по чину, для чего, между прочимъ, завелъ у себя хорошій хоръ, а отъ причетниковъ всегда требовалъ отчетливаго и разумнаго чтенія. Чистота и опрятность въ храмѣ, аккуратность въ исполненіи христіанскихъ требъ и веденіи церковной отчетности у него всегда были образцовыми.

Изъ вышесказаннаго каждый можетъ видѣть на сколько многотрудна и многополезна была дѣятельность покойнаго въ званіи приходскаго священника; но необходимо замѣтить, что о. Василій, кромѣ этого, несъ еще труды по должности благочиннаго. На сколько полезна была дѣятельность о. Василія какъ благочиннаго судить не намъ; но думаю, что не погрѣшу противъ истины, если скажу, что и послѣднія обязанности онъ исполнялъ добросовѣстно. Помимо всякой формальности, покойный самымъ дѣломъ старался быть полезнымъ. Вотъ нѣкоторые факты, доказывающіе вышесказанное. Съ перваго же года своей благочиннической службы, онъ обратилъ вниманіе окружнаго духовенства на неравномѣрность процентнаго взноса въ замѣтъ свѣчнаго сбора, отъ чего происходило то, что церкви достаточныя взносили сравнительно мало (50—60 р.), а бѣднѣйшія далеко больше, нныя даже не по силамъ (Бериславскія, наприм. церкви 500 р. каждая); почему духовенство, по его предложенію, распредѣлило этотъ взносъ сообразно средствамъ каждой церкви. По представленію сего распредѣленія преосвященнѣйшему Димитрію, архинастырь не только утвердилъ распредѣленіе, но и предложилъ оное вниманію бывшаго въ то время въ Одессѣ епархіальнаго съѣзда о. о. депутатовъ, выразивъ при этомъ желаніе, чтобы и другіе о. о. благочинные

послѣдовали этому примѣру. Положеніе бѣдныхъ духовнаго званія всегда было близко сердцу Василя; почему онъ ежегодно приглашалъ духовечество усиленно жертвовать и собирать таковыя пожертвованія въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія. Свѣдѣнія ежегодно печатаемыя въ Епархіальн. Вѣд. о поступленіи пожертвованій отъ всѣхъ благочинныхъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, достаточно могутъ показывать, какъ много сдѣлалъ о. Василій въ этомъ отношеніи. Отношенія его къ подвѣдомственному духовенству были вполне нормальны: чужды формализма, надменности, братски любезны, но безъ заискиванія. Популярность его въ средѣ духовенства видна изъ того, что онъ былъ избранъ въ должность благочиннаго къ ряду на третье четырехлѣтіе; а полезность его дѣятельности, какъ лица административнаго, свидѣтельствуется признательностію епархіальнаго начальства. Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь послужной списокъ о. Василя, изъ котораго, между прочимъ, можно видѣть, что онъ, помимо священническихъ и благочинническихъ обязанностей, несъ еще другіе труды. Вотъ содержаніе формуляра: «Благочинный, священникъ Василій Саввинъ Романовъ дьячковскій сынъ. По окончаніи курса наукъ въ херсонской духовной семинаріи, по резолюціи высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, архіепископа херсонскаго и таврическаго, митрополитомъ Іосифомъ, бывшимъ Агапольскимъ, въ соборной церкви Корсунскаго монастыря, 9 октября 1853 года рукоположенъ во діакона, а 18 числа того же мѣсяца и года во священника къ Ново-Дмитровской св. Духовской церкви. 1868 г. іюля 15 дня, по прошенію, указомъ херсонской духовной консисторіи, переведенъ въ с. Каменку. 1863 г. по резолюціи высокопреосвященнаго Дмитрія, архіепископа

херсонскаго и одесскаго, опредѣленъ наставникомъ въ поводити-
ровскую приходскую школу, каковую должность проходиль-
съ полученіемъ жалованья 100 р. по 1868 г. — 1867 г. іюля
26 дня, указомъ херсонской духовной консисторіи назначенъ
наблюдателемъ сельскихъ школъ въ 3 части благочинія
херсонскаго уѣзда, отъ каковой должности указомъ той же
консисторіи отъ 5-го іюня 1869 г. уволенъ по собственному
прошенію. 1869 г. февраля 21 дня духовенствомъ 4-го благо-
чинническаго окр. херсон. уѣзда избранъ, а мая 20-го дня
указомъ херсонской духовной консисторіи, по резолюціи вы-
сокопреосвященнаго Дмитрія, архіеписк. херсонскаго и одес-
скаго, утвержденъ въ должности благочиннаго церквей 4-го
округа хер. уѣзда, на первое четырехлѣтіе. 1873 г. мая
12 дня духовенствомъ того же округа избранъ, а іюня 7-го
дня указомъ херсонской духовной консисторіи за № 3301,
по резолюціи высокопреосвященнаго Дмитрія, архіепископа
херсонскаго и одесскаго утвержденъ въ той же должности
на второе четырехлѣтіе. 1877 г. мая 19 дня духовенствомъ
5-го благочинническаго округа херсонскаго уѣзда избранъ,
а указомъ херсонской духовной консисторіи, отъ 22 числа
іюня того же года за № 6918, по резолюціи преосвященнаго
Наѳанайла, епископа новомиргородскаго, викарія херсонской
епархіи, 12 числа іюня утвержденъ въ должности благочин-
наго на третье четырехлѣтіе. Въ 1874 года ноября 4 дня,
по предложенію, за № 1340, г. директора народныхъ учи-
лищъ херсонской губерніи проходилъ должность законоучи-
теля въ новооткрытой Каменской образцовой школѣ безмездно.
1875 г. февраля 28 дня высокопреосвященнымъ Леонтіемъ,
архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ, назначенъ наблю-
дателемъ за преподаваніемъ закона Божія во всѣхъ народ-

ныхъ школахъ 4-го благочинническаго округа херсонскаго уѣзда. При указѣ херсонскаго духовнаго правленія, въ память войны 1853—1856 годовъ, получили бронзовый наперсный крестъ и бронзовую медаль. 1861 года декабря 11 дня высокопреосвященнымъ Димитріемъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ награжденъ набедренникомъ за безмездные труды по обученію дѣтей своихъ прихожанъ. 1865 г. февраля 8 дня изъявлена архипастырская признательность за труды по училищу. 1868 г. августа 28 дня, указомъ консисторіи, объявлена архипастырская признательность за труды въ сельской школѣ и по наблюденію за оными въ благочинническомъ округѣ. 1869 г. 15 сентября указомъ той-же консисторіи объявлена признательность епархіальнаго начальства за труды по наблюденію за церковно-приходскими школами въ 4 благочинническомъ округѣ херсонскаго уѣзда. 1870 г. апрѣля 11 дня, за труды въ сельской школѣ и по должности благочиннаго, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, всемилостивѣйше награжденъ скуфією. 1873 г. апрѣля 30 дня, за примѣрное прохожденіе пастырскаго служенія и исправность по должности благочиннаго, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, всемилостивѣйше награжденъ камилавкою. 1875 г. февраля 6 дня, за постоянное усердіе къ херсонскому Перепелицынскому приюту изъявлена усердная благодарность и благословеніе высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ. Того же года, іюня 26 дня, указомъ консисторіи, за №3605, вслѣдствіе ревизіи церквей и причтовъ епархіи, высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ, объявлена благодарность за ревностное исполненіе благочинническихъ обязанностей.

Формуляръ этотъ не нуждается въ комментаріяхъ; факты сами по себѣ ясно говорятъ, какъ разнообразна и плодотворна была дѣятельность о. Василія. И дѣйствительно, каждый изъ его сослуживцевъ очень хорошо знаетъ, какъ честно относился къ своимъ обязанностямъ, какъ много, нерѣдко безъ усталы, работалъ покойный, и эта то ревность къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей и была главнѣйшею причиною, ускорившею смерть.

Такъ, мы уже выше говорили, что усиленными занятіями о. Василій разстроилъ свое и безъ того слабое здоровье; но окончательно онъ потерялъ здоровье въ 1874 году, когда, отправляясь по дѣламъ благотворенія въ м. Мѣловое, онъ, при переѣздѣ черезъ заливъ, едва не утонулъ и спасенъ былъ людьми, подѣхавшими на лодкѣ. Съ этого времени онъ простудился и заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ и хотя, поддерживаемый медицинскими пособіями и заботами семьи, онъ прожилъ еще болѣе трехъ лѣтъ, но здоровье его никогда не улучшалось, а постепенно упадало до тѣхъ поръ, пока не свело его въ могилу. О. Василій, какъ сказано выше, умеръ 28, а погребенъ 30 ноября 1878 г. Какъ только это печальное событіе сдѣлалось извѣстнымъ, то ближайшіе его сослуживцы и знакомые немедленно поспѣшили отдать послѣдній долгъ усопшему. 29 ноября, по выносѣ тѣла въ храмъ, была соборнѣ отслужена вечерня, и на другой день, также соборомъ, служили утреню и божественную литургію, на которой, послѣ причастна, священникъ о. Василій Заводовскій сказалъ слово. Исходя изъ той мысли, что смерть есть неизбѣжный, продолжительный сонъ, необходимый для человека, послѣ его житейскаго бодрствованія, проповѣдникъ указалъ за тѣмъ на то, какъ напрасны наши при этомъ всѣ

тованія и плачь, а тѣмъ болѣе, какъ безразсуденъ ропотъ нѣкоторыхъ на Провидѣніе, допустившее смерть, и напротивъ, какъ благовременны и необходимы для христіанина при видѣ жертвъ смерти скромное размышленіе и благоговѣйная молитва къ Тому, во власти Коего жизнь и смерть наша. Нарисовавъ затѣмъ страшную картину смерти, проповѣдникъ сказалъ, что страхъ смерти происходитъ отъ излишней привязанности нашей къ земной жизни и отъ слабости нашей вѣры и напротивъ, если мы чаще и чаще будемъ окомъ вѣры прозирать въ загробную жизнь и усердно готовиться къ ней, то часъ смерти не будетъ часомъ страха, а часомъ радости. Съ смертію усопшаго о. Василія родные потеряли все, самое дорогое въ сей жизни, а отсюда проповѣдникъ перешелъ къ тому, какъ непрочно все въ земной жизни. Слово свое проповѣдникъ закончилъ слѣдующею молитвой: «Боже праведный, Боже всеспальный, владѣющій жизнью и смертію всѣхъ созданій твоихъ, единый безсмертный, петлѣнный и присносущный! поддержи немощь нашу въ день лютый, въ страшный часъ смерти! Ниспошли утѣшеніе сердцамъ скорбящимъ и спротивляющимся! Озари небеснымъ свѣтомъ Твоимъ мрачную отверстую предъ нами бездну гробового покоя! Мы вѣруемъ и уповаемъ, что духъ собрата нашего о. Василія живъ у Тебя, Бога живыхъ, не мертвыхъ: но молимъ и просимъ вселить его въ селеніяхъ святыхъ Твоихъ, молимъ и просимъ даровать и намъ, оставшимся, сподобиться христіанскія кончины безболѣзненны, непостыдны, мирны и предстать неосужденно лицу Твоему!»

Къ концу божественной литургіи прибылъ сосѣдній благочинный священникъ *Димитрій Лубинскій*, который, въ сослуженіи семи священниковъ и четырехъ діаконовъ,

по окончаніи литургій, отпѣвалъ погребеніе. При выносѣ тѣла изъ дому во храмъ было много народа, а во время совершенія вечерни, утрени и литургій молящихся было такъ много, что просторный храмъ не могъ вмѣстить ихъ. Помѣщики, бывшіе въ это время въ своихъ имѣніяхъ, вмѣстѣ съ своими семействами, также прибыли отдать послѣдній долгъ своему духовнику. Стеченіе молящихся и ихъ душевное настроеніе краснорѣчивѣе всего свидѣтельствовали о томъ, что о. Василій прожилъ не безслѣдно, что онъ пользовался вполне заслуженною любовью у своихъ прихожанъ всѣхъ классовъ. Сослуживцы покойнаго почтили его рѣчами, сказанными во время погребенія. Передъ пѣніемъ кондака: *Со святыми упокой*, священникъ Андрей Шостаченко въ немногихъ, но теплыхъ словахъ, выразилъ всю тяжесть утраты, понесенной съ смертію о. Василя его семьей (по смерти о. Василя остались его жена, дочь дѣвица и сынъ 9 лѣтъ), паствой и всѣмъ нашимъ окружнымъ духовенствомъ, а передъ стихирой: *«плачу и рыдаю»* священникъ Павелъ Головаченко въ короткой задушевной рѣчи выразилъ тѣ чувства, кои всегда питали къ почившему его сослуживцы и подчиненные, затѣмъ, охарактеризовавъ его жизнь, онъ закончилъ рѣчь обѣщаніемъ всегда молиться о упокоеніи усопшаго. Смѣемъ надѣяться, что обѣщаніе, данное о. Головаченкомъ усопшему, будетъ свято исполняться всѣми сослуживцами покойнаго до послѣднихъ дней ихъ земной жизни. Миръ тебѣ, усопшій возлюбленный собратъ!

Священникъ Павелъ Торскій.

СОДЕРЖАНІЕ.—Вѣста о безплодной смоковницѣ, сказанная высокопреосвященнымъ Платономъ—Опыты того, какъ слѣдуетъ проповѣднику говорить къ народу, аббата Исидора Мюлла.—О христіанскомъ воспитаніи дѣтей священ. А. Манжелса.—Объ усопшемъ благоч. священ. Василю Романовѣ, св. П. Торскаго.

Редакторъ протоіерей Мартирій Чечена.

Печатать дозволяется. Одесса, 1-го февраля 1879 г.

Цензоръ протоіерей Алексѣй Соловьевъ.

Типографія П. Ф. Андюва, въ Одессѣ, на Итальянской ул., д. № 20.